

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.1

Немыслимое: «перестройка» как заговор

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья известного социального философа, ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского представляет одну из вступительных глав книги о «перестройке», над которой автор работает многие годы. Книга в настоящее время готовится к изданию. В ней автор опровергает взгляды, согласно которым СССР распался в силу внутренних противоречий, и показывает, что главной причиной распада страны стал заговор высших лиц государства (М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева, Э. А. Шеварднадзе). Суть этого заговора состояла в том, чтобы под видом демократизации общества, в тесном союзе с США и западными странами, осуществить разрушение социалистического государства — СССР. Для подтверждения своих выводов автор обращается к обширному историческому, историко-архивному и биографическому материалу.

Ключевые слова: «перестройка»; СССР; Россия; социализм; заговор; М. С. Горбачев; А. Н. Яковлев; Э. А. Шеварднадзе

Всемирная история — всемирный суд.

Ф. Шиллер

Родина священна: ею надо жить;
за нее стоит бороться и умереть.

И. Ильин

ВВЕДЕНИЕ

То, о чем я буду далее говорить, по сути своей — чудовищно, более того — немыслимо... Поэтому, прежде чем приступить к основному повествованию, необходима своего рода «увертюра» по данной теме...

Оценка исторических событий и людей, причастных к ним, — дело сложное и ответственное. Тем более если они относились к разряду вершителей судеб государства.

И все же исследователи Прошлого, несмотря на все трудности, один за другим роются в анналах истории. Большинство из них менее всего повелевают амбиции. Как правило, размышления на исторические темы определяются интересами и запросами Настоящего, сегодняшнего дня в буквальном смысле этих слов...

С 24 февраля 2022 г. и по сей день на территории Украины продолжается специальная военная операция (СВО), переросшая, по сути дела, в мировую войну США, НАТО и ЕС против России.

Цели Соединенных Штатов Америки в отношении России (так на Западе и в США называли СССР с момента его возникновения) мне понятны давным-давно, но стали абсолютно неопровержимыми с 2005 г., когда в мои руки попал сборник совершенно секретных документов внешней политики и стратегии США 1945–1950 гг. Я прочитал эти документы, отобрал самые важные, организовал их перевод с английского языка на русский, перепроверил на идентичность, написал вступительную статью и опубликовал в издательстве нашего вуза (см.: Документ NSC 20/1, 2006).

Как в ту давнюю пору XX в., так и сейчас, эти цели заключаются в расчленении Российской Федерации на многие части, а затем — в организации множества конфликтов и войн между ними. Все это делалось и делается ради того, чтобы США, а ныне и Европа могли пользоваться природными ресурсами, рынком сбыта своих товаров и продуктов на 1/6 части мировой территории, которую в прошлом занимал СССР, а в наши дни — все еще огромная — Российская Федерация. Сказать по-иному — уничтожить Россию как сильнейшего геополитического и военного противника. Распад СССР много лет назад Президент РФ Владимир Владимирович Путин назвал «величайшей драмой XX века»...

Экономические реформы чубайсовско-гайдаровской школы и в целом трех с лишним десятилетий привели Россию к технологической деградации, создали угрозу сохранения государства, его выживания в условиях беспрецедентных санкций Запада. Чтобы избежать повторения сценария конца XX в., страна должна существенно изменить экономическую, да, на мой взгляд, и политическую модель своего общественного уклада.

Эти задачи сравнимы с ускоренной индустриализацией в СССР в период становления советской власти. Радикальные перемены необходимы в системах науки, образования и особенно воспитания, быстрого перелома эгоистических настроений, примитивных материально-денежных интересов населения в сторону отечественных, традиционных духовно-нравственных ценностей, российского патриотизма.

Мир находится на грани ядерной войны. Ключевым стал вопрос единства фронта и тыла...

Тут надо сказать, что я родился и вырос в годы советской власти, выжил в самые страшные, самые голодные и холодные первые 323 дня немецко-фашистской блокады Ленинграда, тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, унесшей жизни моего отца и старшего брата, искалечившей судьбу моей матери и многих родственников. НО! Я видел и по сей день помню слезы безмерного счастья людей в День Великой Победы над лютым врагом.

Я и сегодня свято верую, что и в этой смертельной схватке на Украине Россия одержит верх, будет победительницей!..

Таких, как я, в России большинство. Но есть и те, особо молодые, кто проживает нынешние страшные и тягостные дни в смятенье чувств и взглядов. Чтобы уверовать в грядущую победу, для них важны опоры прошлых лет, далеких и не очень. Им, да и не только молодым необходимо знать, что, как и почему происходило в историческом «вчера-позавчера», как связаны те лета с происходящим ныне, насколько завтрашние годы вживую связаны с теперешними днями.

О чем я говорю, к чему клоню? Вот мой вопрос: «Кем, как и — почему всего-то 32 с лишним года тому назад была уничтожена мощнейшая супердержава — СССР?»

Не случись этого, уверен! — между СССР и США вместе с Западной Европой и ныне продолжались бы дипломатические игры, вероятней всего, продолжалась бы холодная война. Но до сегодняшней «горячки» войны, до ситуации возможного Апокалипсиса дело не дошло бы.

Таков исходный пункт моих вводных слов к дальнейшему повествованию.

МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ

Слово «немыслимо» мы произносим редко: не можем представить себе бесконечность Вселенной, вообразить Время как искривленное пространство и еще кое-что, находящееся за пределами обыденных понятий и нашей способности понимать...

Отец квантовой механики Нильс Бор однажды сказал своему ученику: «Нет сомнения, что перед нами безумная теория. Весь вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы оказаться истинной» (здесь и далее выделено мной. — *И. И.*).

Между тем существовавшие в прошлом в качестве «безумных» и «немыслимых» идей ныне присутствуют в нашей реальной жизни электричество, радио, атомная и водородная бомбы, телевидение, лазер, компьютер, мобильная телефонная связь, Интернет, искусственный интеллект...

Для обычного человека за пределами его ума «немыслимо» многое. Не только в неживой природе, но и в повседневной жизни. Для здорового умом и духом человека **немыслимо** жить воровством и грабежами; **немыслимо** «просто так» убить другого человека; **немыслимо** предать друга, тем более — Родину. И все-таки, несть числа убийцам, грабителям, предателям.

Иными словами, то, что представляется **немыслимым** абсолютному большинству, вполне мыслимо для других. Ибо существуют **мера трудности**, из которой вырастает **степень сложности** постижения истины того или иного объекта познания; **мера** умственных способностей и духовно-нравственных качеств человека; **мера** его воли и мужества, **мера** амбиций и тщеславия.

Человечество знает и помнит имена совсем немногих людей, оставивших заметный след в мировой или отечественной истории, совершивших открытия и подвиги, плодами которых пользовались прошлые и живут нынешние поколения, которые пригодятся и их потомкам. Эти люди — Гении, Подвижники, Созидатели. Их имена, образы и слава вечны и нетленны.

Но есть и такие, скажем грубо, человеческие особи, способные паразитировать, потреблять, предаваться наслаждениям и разрушению.

Сказанное выше означает, что деление природных и общественных явлений и событий на простые и сложные, разумные и безумные, мыслимые и **немыслимые** — дело **субъективное**.

Некоторые люди по уровню своего интеллектуального развития не способны и не расположены к серьезным размышлениям, положительной деятельности. Иные вполне даровиты, но недооценивают свой ум и характер, тихо страдают от психологического комплекса неполноценности.

Однако существует порода людей, которые с детских и юношеских лет поражены врожденным комплексом **полноценности**. Их отличает от всех других избыточ-

ная самоуверенность, неукротимое стремление к известности и славе, первенству и верховенству. С годами из этих индивидов порой вырастают запредельно самовлюбленные, самонадеянные личности, не признающие никаких авторитетов, зараженные идеей мессианства и безмерного тщеславия. Они представляют свою жизнь только «во главе» и только «на самом верху». Без всякого сожаления, теряя собственно человеческие добродетели, они в буквальном смысле шагают по трупам, безудержно рвутся к славе, богатству и высшей власти.

Таких особенно много в политике. Нарциссы. Геростраты. Нероны. Гитлеры. «Сверхчеловеки». Жестокие авантюристы и беспощадные злодеи... Для них понятий Безумного и Немыслимого не существует.

Чтобы читателю было понятно, какого сорта личностей я отношу в разряд «жестоких авантюристов и беспощадных злодеев», приведу примеры.

Вот У. Черчилль, бывший премьер-министр Великобритании. Для либеральствующей публики разных стран, в том числе России, это великий политик XX в. На мой взгляд, Черчилль — творец многих всемирных бед, гений международных интриг, поджигатель новых войн.

Это он в годы Великой Отечественной войны «прилагал все усилия к тому, чтобы затянуть ход борьбы на советско-германском фронте» (цит. по: Рузвельт, 1947: 8). Это он говорил: «Пусть убивают друг друга, и чем больше, тем лучше» (там же). При этом Черчилль прекрасно понимал, что, борясь с Гитлером в одиночку, СССР спасает от нацизма и гибели не только себя, а весь мир, в том числе Великобританию. **Немыслимая безжалостность человека, невообразимая подлость бывшего «союзника» СССР...**

Вот еще один факт глубины нравственного падения этого «великого политика».

Некоторые граждане России *узнают* о нем только сегодня, хотя еще в 1998 г. после долгих требований обществу правительство Великобритании было вынуждено передать гласности совершенно секретный план начала Третьей мировой войны «союзниками» СССР — Англии и США — против СССР. Через 52 дня после окончания Великой Отечественной!.. С 1 июля 1945 г.! **План имел кодовое название «Немыслимое»...**

Черчилль не был нормальным человеком. Безмерное тщеславие, безумная ненависть к СССР и русским лишили его здравомыслия и каких-либо нравственных устоев...

Вот еще одна личность — президент США Г. Трумэн, сменивший умершего в начале апреля 1945 г. Ф. Рузвельта.

Трумэн ненавидел СССР и русских не меньше Черчилля, но отказался от участия в операции «Немыслимое» по сугубо прагматическим причинам: на Ялтинской конференции Сталин обещал Рузвельту (т. е. США, находившимся в состоянии войны с Японией), что СССР объявит войну Японии после своей победы над Германией. Война на два фронта грозила США огромными потерями в живой силе. Американцы не простили бы Трумэну такого, он не смог бы претендовать на президентский пост на следующих выборах.

Поэтому 10 июня 1945 г. Черчилль был вынужден отправить «Немыслимое» в архив с грифом «Top secret», где этот план и пролежал 53 года... (Главный противник ... , 2006: 494).

Едва заняв пост президента США, Г. Трумэн тут же обрел опыт новых **немыслимых решений** — первых в мире атомных бомбардировок японских городов Хи-

росимы и Нагасаки. А после этого, видимо, вообразил себя властелином мира, был не менее безумен, жесток и беспощаден, чем Черчилль.

Однажды, когда руководитель атомного проекта США Р. Оппенгеймер сказал Трумэну, что после бомбежек Хиросимы и Нагасаки его мучает совесть, тот прервал его: «Пусть она Вас не мучает. Это моя проблема». И приказал никогда впредь не пускать Оппенгеймера на порог Белого дома.

Надо знать причины, ограничивавшие безумие Трумэна и других «ястребов». Главная из них — в августе 1949 г. СССР испытал атомную бомбу, а в августе 1953 г. и водородную.

Но немыслимые планы войны с СССР (атомные бомбардировки 300 городов) Трумэн строил еще более 10 лет, перенося сроки и увеличивая масштабы предполагаемых разрушений и гибели жителей Советского Союза.

Для правителей США заговор — дело совершенно обычное: с первых лет их возникновения американские войска бесцеремонно пересекали границы любых государств «для защиты национальных интересов», если для этого возникал хоть малейший повод, или потому что им захотелось неожиданно для самих себя обнаружить эти интересы в той или иной географической точке мира.

В книге известного американского историка Уильяма Блума с примечательным названием «**Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны**» (Блум, 2013) представлено наиболее полное описание **56 тайных вмешательств американских внешнеполитических ведомств и спецслужб в дела СССР и других суверенных государств.**

У. Блум доказывает, что США вопреки их риторике и широко распространенному мнению занимались и занимаются **отнюдь не продвижением свободы и демократии.** Наоборот, в одном за другим государстве они устраивали заговоры, а затем руками своих спецподразделений и местных наемников методично и безжалостно уничтожали неугодные им идеи, взгляды, мнения, движения партий и людей, чтобы привести к власти своих ставленников.

В приложении 2 к своей книге У. Блум представляет список 168 вмешательств США за рубежом с 1798 по 1945 г. (там же: 596–608), а в приложении 3 — **перечень 37 заговоров американского правительства с целью убийства политических деятелей иностранных государств** (там же: 609)¹.

В некоторых случаях покушения были предотвращены (Чжоу Эньлай, премьер-министр Китая; Ким Ир Сен, правитель Северной Кореи; Фидель Кастро, руководитель Кубы; Шарль де Голль, президент Франции).

Тридцать три государственных и политических деятеля были убиты. Наиболее известные среди них: Джавахарлал Неру, премьер-министр Индии; Гамаль Абдель Насер, президент Египта; Че Гевара, кубинский лидер; Сальвадор Альенде, президент Чили, Муаммар Каддафи, лидер Ливии; Слободан Милошевич, президент Югославии; Саддам Хусейн, лидер Ирака и ряд других. Тридцать три...

В книге У. Блума говорится и о совместном «черном списке» ЦРУ и немецких нацистов, включающем более 200 политических деятелей Западной Германии, которых необходимо было «убрать с пути» в случае гипотетического советского вторжения в ФРГ.

Теперь о самом главном и самом страшном Плате, немыслимость которого надо возвести в какую-то невероятно высокую степень в силу ряда веских причин.

Во-первых, потому что в отличие от планов Черчилля и Трумэна этот План не остался на бумаге, а осуществлен. Сочинители этого Плана исполнили то, о чем мечтали, но чего не смогли сделать ни Гитлер, ни Черчилль, ни Трумэн, — **они уничтожили СССР.**

Во-вторых, этот План не сдан в секретный архив, а опубликован его авторами по всему миру огромными тиражами. Хотя, конечно, некоторые крайне важные его детали вместе с тремя их творцами уже находятся на том свете.

В-третьих, они осуществили План с помощью **непосвященных в тайный изначальный замысел своего окружения из второго и третьего кругов власти, а также части населения СССР.** Многие люди были настолько одурманены, одурачены и обмануты в ходе сорокалетней холодной войны, а затем «сказок» Горбачева в первые годы «перестройки», что почти безропотно, механически год за годом участвовали в выполнении этого самоубийственного, но неизвестного им Плана, который назывался «перестройка». Этот План не менее чем уже названные достоин кодового названия «Немыслимое».

В-четвертых, данный План задумали и претворили в жизнь в **форме государственно-политического заговора против своей страны, своей партии и своего народа** (вот самое немыслимое из всех немыслимостей!) **три руководителя высшей партийной и государственной власти: генеральный секретарь ЦК КПСС, а затем и Президент СССР М. С. Горбачев; секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС А. Н. Яковлев; член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе.**

...Разговоры о том, что СССР «распался», «развалился» под тяжестью разного рода внутренних противоречий, «утопичности и извращений идеи социализма», «брежневского застоя» во всех областях жизни советского общества мне и в давние времена представлялись (в главном и основном) надуманными, неубедительными. Сегодня же в свете всего, что стало известно и понятно за истекшие годы, тем более. И даже то, что многие авторы, исследователи «перестройки», вынесли в названия своих трудов слова «измена», «предательство», на мой взгляд, не дает полного ответа на самый главный вопрос: **вследствие чего** происходили эти «измены» и «предательства»? По глупости? По «нечаянности»? По недомыслию и ошибкам? Безволию? По корыстным соображениям? Под насилием извне? Все эти факторы в той или иной мере присутствовали в ходе «перестройки». Об этом многими и мною сказано в различных публикациях.

Однако в целом большинство из этих причин представляют собой **систему политических мифов**, задача которых заключалась в том, чтобы скрыть Истину происшедшего.

Политический миф — это **особый вид оружия**, используемый в информационно-психологической войне между противоборствующими слоями общества, государствами или группы стран за обладание сознанием и поведением народа (населения) противной (вражеской) стороны. Именно с помощью политических мифов со стороны США и Западной Европы на протяжении десятков лет и была оболванена часть «простых людей», прежде всего «творческой интеллигенции» и молодежи Союза Советских Социалистических Республик.

И когда Горбачев (и К⁰) начиная с апреля 1985 г. стали нагнетать в стране паническую атмосферу по поводу (якобы) **катастрофически** кризисных явлений в экономике, идеологии, внутренней и внешней политике, нравственной и психологиче-

ской сферах, общество было введено в положение крайнего психологического возбуждения. В такой ситуации мозг человека временами отключается, эмоции и чувства вытесняют разум и знания. Именно в такой момент в общественное сознание легче всего вторгается мистика и разного рода мифы, которые работают с наибольшей эффективностью, если им придана строгая целенаправленность, если «стрельба» по заданным целям ведется «залпами».

Теперь известно, что даже слово «перестройка» было введено в процесс уже начавшихся перемен не сразу. Вначале и долго звучали лозунги «ускорения социально-экономического развития», «совершенствования социализма», «демократизации», «гласности»... Организаторы «перестройки» упорно твердили при этом, что «никакого плана», никакой «программы», «стратегии» действий не существует, да и не может быть в таком архисложном деле, в такой огромной стране...

И только потом, когда СССР уже был уничтожен, в грохоте событий «лихих 90-х» миру явились многие тома мемуаров Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Рыжкова, Лигачева, Громыхо, Гришина, Кунаева, Медведева, разного ранга помощников и советников названных членов Политбюро, других крупных государственных и политических деятелей, а также отечественных и зарубежных политиков, дипломатов и исследователей, кое-кому (скажем, лично мне) стало абсолютно ясно:

1) план «перестройки», составленный в соответствии с четким изначальным замыслом, существовал;

2) в замысле этого плана (как уже говорилось) были посвящены всего трое из 18 членов Политбюро: М. С. Горбачев (генсек ЦК КПСС, а потом еще и глава государства), А. Н. Яковлев (второй секретарь, член Политбюро ЦК КПСС), Э. А. Шеварднадзе (министр иностранных дел СССР);

3) идеологом и архитектором процесса с первоначальным названием «перестройка» и далее был Яковлев;

4) в определенный момент, как и было задумано, объявлено, что «перестройка — это революция»; затем (с учетом того, что СССР возник в результате Великой Октябрьской социалистической революции) появилось уточнение: «перестройка — это революция в революции» (т. е. «контрреволюция». — *И. И.*);

5) поскольку известно, что «революция народных масс» — это «революции снизу», а «революция в революции», которую возглавляют и осуществляют тайно не только от народа, но и от высшего круга руководителей партии и государства всего трое, в том числе первое лицо партии, — это «революция сверху». Одним словом, это — **ЗАГОВОР**.

О ЗАГОВОРЕ

В конце XX в. стал распространяться взгляд на историю как заговор. У этой концепции появились свои сторонники и противники. Я не отношу себя ни к тем, ни к другим, представляя историю как сложный и противоречивый процесс, в котором объективные законы и тенденции, случайные стечения обстоятельств тесно переплетены с субъективными и субъектными факторами — естественными ошибками правителей разных уровней власти, в том числе и с заговорщическими планами.

Думаю, в этот момент стоит сказать, что я в «эпоху перестройки» жил в Москве и действовал в эти годы как заместитель директора (должность директора была

вакантной) Научно-исследовательского центра (НИЦ) при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, два года работал секретарем парткома (с правами райкома) ВКШ, десять лет как директор НИЦ. В то время это было единственное научное учреждение в СССР, которое исследовало проблемы молодежи. В русло «перестройки» хорошо вписалась моя идея о необходимости разработки теоретико-правовых основ и реализации в СССР государственной молодежной политики (октябрь 1986 г.), подготовка законопроекта «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», который был принят Верховным Советом СССР в апреле 1991 г.

Мой текст по этому поводу был использован Горбачевым в докладе на XIX партконференции (июнь 1988 г.) и в ряде других документов.

Я был весьма близко знаком с целым рядом фигурантов «перестройки» как с левой, так и с правой стороны. Назову лишь несколько наиболее известных имен: Ю. Афанасьев, А. Яковлев, Г. Янаев, Б. Пуго, Р. Хасбулатов и другие. В постперестроечные времена не раз встречался и беседовал с М. Горбачевым, А. Яковлевым, Д. Язовым, И. Родионовым, Е. Гайдаром, Б. Немцовым, Г. Явлинским...

Говорю об этом сейчас, чтобы объяснить, почему проблемы «перестройки» в целом грянули в моем сознании с задержкой: несколько лет голова моя с утра до вечера, а нередко и ночью была полностью забита подготовкой названного законопроекта и борьбой за его принятие ВС СССР. Это длилось четыре с половиной года... Были и другие причины...

Около 12 лет назад у меня возникло страстное желание написать о «перестройке» нечто серьезное.

Прочитаны многие десятки книг и сотни статей отечественных и зарубежных авторов: историков, политологов, социологов, философов, социальных психологов, а также политиков, государственных деятелей и дипломатов. Как говорится, «с карандашом в руке» изучены труды М. Горбачева, А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, Е. Лигачева, Н. Рыжкова, А. Громыко, В. Крючкова, Г. Янаева, В. Медведева, В. Гришина, Д. Кунаева и других партийных и государственных деятелей высшего ранга, оставивших свои мемуары.

Вспоминалась восточная мудрость: «Шептун у уха султана бывает иногда важней самого султана». Немало нужного нашел в публикациях помощников и советников Горбачева: А. Черняева, А. Грачева, Г. Шахназарова, В. Фалина, Г. Арбатова, В. Болдина и других. Именно эти люди составляли основу «мозгового центра» генсека, которым руководил А. Н. Яковлев. Они готовили доклады на съезды партии и пленумы ЦК КПСС, которые произносил Горбачев, различные постановления, писали речи Горбачева перед «широкой» публикой, а потом его книги и «воспоминания». Они кое-что знали о том, почему и как «неожиданно» возникали в ходе «перестройки» те или иные вредоносные для страны идеи и решения, как происходили подковерные и закулисные игры.

В прочитанных мною публикациях российских и зарубежных авторов либерального толка названы причины, определившие (якобы) срочную и радикальную «перестройку» всех сфер «развитого социализма». Это: неодолимый и необратимый «застой» в экономике; принципиальная неререформируемость всей социалистической, и прежде всего политической, Системы, отвергавшей любые нововведения; имперский характер внешней политики СССР; «колониальное положение малых народов» Украины и Молдавии, Средней Азии, Закавказья, Прибалтики и др.

Одним словом, «утопическая идея социализма» с ее плановой экономикой и командно-административной системой управления (якобы) не выдержала исторического соперничества с более жизненной, естественной системой либеральной демократии, с рыночной экономикой. И так далее.

При всем том, что каждый из этих аргументов в той или иной степени, как любой миф, правдив, даже взятые в сумме, лично меня эти «причины» не убедили и не убеждают в том, что «СССР должен был неизбежно и скоротечно рухнуть», что он «распался, развалился сам по себе», а не был уничтожен в результате мощного и последовательного напора внутренних и внешних сил, а главное — предательства политической верхушки Советского Союза.

В книгах членов Политбюро ЦК КПСС Е. К. Лигачева, Н. И. Рыжкова, В. А. Крюčkова, Г. И. Янаева и других, а также во многих исследованиях отечественных историков и политологов «перестройка» именуется изменой, предательством, а тройка лидеров КПСС — Горбачев, Яковлев и Шеварднадзе — заговорщиками и предателями. В качестве доказательств перечисляются многие и необоснованно крупные уступки со стороны СССР во внешней политике и оборонных вопросах Соединенным Штатам и западным странам, сознательные обманные решения «верхов», повлекшие за собой обвальное ухудшение дел во внутренней жизни СССР, и прежде всего в экономике и социальной сфере, разрушение КПСС и всей политической системы. Иначе говоря, можно думать, будто ответ на вопрос: «Почему СССР исчез с политической и географической карты мира?» — уже найден, и дальнейшие исследования ничего, кроме деталей, не дадут.

«Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами» — так поименовали свою книгу Майкл Бешлосс, известный в США политолог, и Струоб Тэлботт, первый заместитель Государственного секретаря США, который в течение всей «перестройки» по долгу службы отслеживал этот процесс в СССР. «Свыше трех лет мы поддерживали постоянную связь с нашими “источниками” в Вашингтоне, Москве и в нескольких европейских столицах, — пишут авторы во вступлении к своей книге. — Мы встречались иногда через несколько дней — а порой даже через несколько часов — после совещаний за закрытыми дверями, переговоров, телефонных разговоров и прочих обменов мнениями, происходивших по дипломатическим каналам и описанных на этих страницах. Информация, которую мы получали, воспроизводилась не по памяти, а часто по записям основных моментов разговора; по памятным запискам о беседах, телеграммам и другим документам. Мы цитируем дословно лишь в тех случаях, когда наши “источники” непосредственно присутствовали при том, о чем говорилось. По возможности мы перепроверяли информацию о каждой встрече, беседе или эпизоде», — заключают авторы (Тэлботт, Бешлосс, 2010: 6).

Звучит фантастично, но в прочитанных мною иностранных публикациях и работах других, кроме уже названных, членов Политбюро, секретарей ЦК, помощников и советников содержится немало нечаянных проговорок и конкретных фактов, каждый из которых можно расценить именно так — как измену. Но главным образом речь опять-таки только о трех лицах: М. С. Горбачеве, А. Н. Яковлеве, Э. А. Шеварднадзе.

При этом большинство исследователей именуют Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе предателями, но «предателями» (как бы) по нечаянности, в результате серии ошибок, совершенных генсеком и его коллегами по некомпетентности или

по нечаянности, что при огромных масштабах деятельности в огромной стране, в общем-то, естественно.

Я же пришел к твердому убеждению, что «перестройка» изначально, начиная с мартовского и апрельского пленумов ЦК КПСС 1985 г., а по логике вещей — гораздо раньше строилась как заговор с целью уничтожения СССР. Выявленных мною фактов и добровольных признаний названной «тройки», взятых из их перестроечных публикаций, вполне достаточно для такого вывода. Основная масса из ближайшего окружения генсека и исследователей перестройки также сказала свое слово. Но я все же продолжал и продолжаю «копать»...

В этом состоит принципиальная разница между моим подходом к анализу «перестройки» и взглядами на нее многих других исследователей и авторов мемуаров.

Я считаю, что решающее значение в уничтожении СССР имел **субъективный фактор** в широком смысле, и прежде всего **заговор трех «субъектов» в верхушке ЦК КПСС.** Убежден: если бы не заговор, социалистический строй в СССР преодолел бы, как определял положение дел в СССР в начале 80-х гг. Горбачев в докладе «Октябрь и перестройка» (2 июня 1987 г.), «по существу предкризисную ситуацию» (Горбачев, 1988: 408).

Даже не «кризис», а «пред»... Кризис еще не крах, а вызов, угроза... И только.

Советский Союз выстоял бы в противоборстве с США и Западом, а постепенно, с годами развился в своем лучшем, усовершенствованном виде...

Мне хорошо известно, что некоторые ученые в принципе отвергают взгляд на историю как на заговор, трактуют его как «измышления незрелого ума, порождение неустойчивой психики».

Например, академик РАН Г. В. Осипов считает подход к истории как заговору «худосочной доморощенной фантастикой» (цит. по: Сазонов, 2010: 8). Причем он заявляет об этом в своем предисловии к книге А. А. Сазонова «Кто и как уничтожил СССР», в которой публикуется 400 архивных документов (из них 300 — впервые) (там же: 5), свидетельствующих о том, что в СССР под прикрытием «перестройки» существовал и уже завершился самый настоящий заговор.

Как пишет автор книги «Кто и как уничтожил СССР» А. А. Сазонов, «завершающий этап разрушения СССР был осуществлен объединенными усилиями зарубежных политиков, спецслужб и внутренними «агентами влияния» в самом СССР так называемой пятой колонны, что следует из документов, подписанных или отредактированных Ельциным, Горбачевым, главами всех республик, мэром Москвы Поповым» (там же: 6)...

Стоит заметить, что А. А. Сазонов долгие годы работал в аппарате ЦК КПСС, во времена «перестройки» был заместителем руководителя аппарата ЦК партии, присутствовал на совещаниях и разного рода встречах Горбачева. То есть был человеком из узкого круга лиц, близких к «телу» и «уху» генсека.

Мне столь огульно-высокомерные взгляды на современную историю Г. В. Осипова и подобных ему социологов представляются более чем странными.

Исторический процесс ныне столь сложен и противоречив, в нем столь велика роль субъективного и субъектного факторов, что исключать из него заговор просто нелепо. Да, сплошь и рядом события происходят сами собой, в них присутствуют стихия, случайность, хаос; захваченные потоком событий и растущим объемом информации, политические деятели совершают и неизбежные ошибки. В какой-то момент социально-политического процесса заговор присутствует в нем как сопут-

ствующий фактор. Но нередко бывает и так, что заговор стоит в его начале, имеет вполне определенный замысел и финальное событие, которое является его воплощением.

Исчезновение могучей супердержавы СССР с географической карты мира — факт реальный. И то, что случилось это в результате «перестройки», также исторический факт. Мое исследование (хотя **лучше сказать — следствие**) строится на убеждении, что эта «величайшая геополитическая катастрофа XX века» (В. В. Путин) могла произойти только при условии, что вся совокупность субъективных факторов как внутренних, так и внешних была приведена в действие в результате государственно-политического заговора под кодовым названием «Перестройка».

Заговор **официально** начался в марте — апреле 1985 г. и тайно осуществлял разрушительные процессы во всех сферах общества, приведшие к уничтожению СССР. 23 декабря 1991 г. глава государства СССР Горбачев также публично и официально сложил с себя обязанности Президента СССР. И негласно — **главы заговора**.

Я строю свой анализ на рациональной основе. Мои умозрительные конструкции базируются на фактическом материале, почерпнутом из **официальных печатных трудов самих «объектов» исследования**, а также работ других авторов, включенных в «перестроечный» процесс, но **не знавших** об истинных и конечных целях «перестройщиков»-заговорщиков.

Как уже говорилось, я опираюсь также на публикации исследователей «перестройки», чьи взгляды укладываются в основное русло моей версии.

Разумеется, никаких документов с заголовком «Заговор», да еще подписанных «тройкой» я, конечно же, не имею. Уверен, что таковых не существовало и не могло существовать. В таких случаях все решается на словах.

Кроме того, все трое были людьми чрезвычайно осторожными и опытными, опасались «подслушки». В книге «Жизнь и реформы» Горбачев рассказывает, что 10 марта 1985 г., в день смерти К. У. Черненко, в 23 часа состоялось заседание Политбюро, после которого Горбачев вернулся на дачу около четырех часов утра следующего дня. Раиса Максимовна ждала его. Они вышли на территорию дачи. «С самого начала проживания в Москве серьезные разговоры в квартире и на даче мы не вели — мало ли что», — пишет М. С. Горбачев (Горбачев, 1995: 265).

Конечно, можно представить все происшедшее с СССР и как самопроизвольный «распад», «развал», «крах», списать случившееся на «объективные» причины, а также на «ошибки» и неспособность «перестройщиков» совладать со сложными процессами, порожденными «перестройкой».

Но куда девать многочисленные признания Горбачева, Шеварднадзе и особенно Яковлева о том, что они бесконечно «лукавили», т. е. обманывали народ и свое окружение: думали одно, говорили другое, а делали — третье?

Сознательный обман народа руководителями государства при зловредных замыслах есть не что иное, как заговор. И чтобы доказать это, надо расшифровать формулу «думали одно (что?), говорили другое (что?), а делали — третье (что?)». Тут без воображения, интуиции и некоторой доли фантазии не обойтись. Однако во всех случаях такого рода я опирался прежде всего на факты. Эзотерические знания, иррациональная подоплека заговора кремлевской «тройки» меня не интересовали.

Мемуарная литература, конечно, не самый лучший источник для исторического исследования. Читая «воспоминания» Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, а также других, «непосвященных», и потому, я думаю, невольных соучастников заговора, видно, как они пытаются обелить себя и в то же время возвысить свою роль в «перестройке».

Моя задача заключалась в том, чтобы выловить в различных публикациях (и прежде всего названной тройки заговорщиков) те свидетельства и откровения, которые работают на мою версию.

Совсем не простое дело! Как писал когда-то В. Маяковский, «изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Но безмерное тщеславие «тройки» облегчало мою работу: Горбачеву, Яковлеву и Шеварднадзе так хотелось остаться на скрижалях мировой истории, что они, возможно, сами того не понимая, то тут, то там «доносят» на себя, надеясь, что не найдется людей, которые будут рыться в их книгах, или им не хватит способности понять то, что им хотелось спрятать в словесной толще своих повествований...

Я сравнил также идеи, содержащиеся в двух очень важных документах (записка Яковлева Горбачеву «Политический императив. О необходимости всестороннего реформирования советского общества» (конец декабря 1985 г.) и тезисы Яковлева «Основные слагаемые перестройки» (декабрь 1986 г.)) с официальными документами XXVII и XXVIII съездов КПСС, XIX партконференции и 18 пленумов ЦК КПСС, а главное — с конечными результатами «перестройки».

Почти все идеи двух этих документов, которые заговорщики имели в самом начале «перестройки» (декабрь 1985 г.) и о которых поначалу никто, кроме Яковлева и Горбачева, не знал, полностью реализованы. Не имея желания посвятить в свои тайные замыслы остальных членов Политбюро, членов ЦК КПСС, депутатов Верховного Совета и членов Правительства СССР, не говоря уж о членах КПСС и «широких народных массах», заговорщики постепенно — от заседания Политбюро к заседанию Политбюро, от пленума ЦК КПСС к очередному пленуму, от съезда КПСС к следующему съезду, от одних переговоров с руководителями зарубежных государств к другим — вносили одну за другой свои секретные идеи в различные документы, которые (идеи) после этого обретали официальный статус, подлежали исполнению, претворялись в реальность людьми, не сознававшими до конца их сути и того, что они делают... Желаящим понять, о чем я говорю, советую прочитать стенограммы хотя бы некоторых событий такого рода. Например, XXVIII съезда КПСС, том второй, когда оценивалась работа Политбюро и ЦК за пять лет — с февраля 1986 по 13 июля 1990 г. Очень познавательно...

Надеюсь, кое-что мне удалось. Но чтобы добраться до абсолютной истины, надо еще копать и копать. И усилий одного человека тут явно недостаточно. Работа должна продолжаться.

Почему народ не выступил против предателей? Сейчас скажу одной фразой: потому что **нравственный человек**, выросший и воспитанный в советское время, **не мог даже представить себе**, что руководитель КПСС и глава государства может замыслить измену Родине и принести такие страдания и беды своим гражданам, бесконечно твердя им: «Я хочу, как лучше... Я знаю как... Так дальше жить нельзя»...

У любой деятельности есть мотивы: потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы.

Но кто знает меру самомнения человека кроме него самого? Где та вершина власти, покорив которую, он утрачивает стремление карабкаться еще выше? Кто знал о том, что, оказавшись на высшей точке всесоюзной власти, Горбачев пожелает стать еще и политиком вселенского масштаба, всемирным доброхотом? Философия желательности этого индивида понятна нам только сейчас, и то не до конца.

Ответ на вопрос: «Почему “троица” Горбачев — Яковлев — Шеварднадзе затеяли “перестройку”?» — следует искать не в сферах экономики и политики, а в области психологии и мировоззрении каждой из этих персон.

С идеалами социализма, тем более коммунизма все три названных персонажа, как в дальнейшем будет подтверждено их собственными признаниями, в разное время, но уже давно расстались. Виноват в этом, по их понятиям, конечно, Маркс: тут ошибся, там неверно спрогнозировал. И Ленин тоже не все предсказал, как надо бы...

Затеявая «перестройку», Горбачев вряд ли думал, что его, как и Яковлева, ждет судьба самовлюбленного и жестокого римского императора Нерона, страсти и желания которого тоже лежали за пределами безумного и немислимого: ради личной потехи сжег почти весь Рим, а потом пришлось бежать из него и закончить жизнь самоубийством. В мировой истории Нерон, конечно, остался... Как образчик высшего злодейства.

Не трудно догадаться, что с самого начала «перестройки» все ее годы названную политическую «тройку» в гораздо большей степени, чем экономика страны, внешняя политика и прочие проблемы, волновали **состояние сознания и настроения масс**. Задача была не из простых: тотальное уничтожение прошлого на символическом уровне, полномасштабный сброс исторической памяти, резкий разрыв всех преемственных связей с советским строем, «старым миром» ради построения «нового мира». Народ надо было довести до **массового психоза**, когда прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее («здесь и сейчас») надобно непременно и как можно скорее изжить со света... Без обмана и массового одурачивания людей заговорщики не могли достичь поставленных целей, но имели реальный шанс потерять свои головы.

Поэтому «лукавить» (т. е. изощренно врать) пришлось с первых и до последних дней «перестройки», день ото дня наряжая ложь во все новые одежды-лозунги: «гласность», «ускорение», «совершенствование социализма», «построение демократического и гуманного социализма», «социализма с человеческим лицом». Уже введя частную собственность и полномасштабные рыночные отношения со свободной конкуренцией, Горбачев все еще мямлил о «социалистическом выборе», о «революционных переменах в рамках социализма»...

*ПРИЗНАНИЯ М. ГОРБАЧЕВА, А. ЯКОВЛЕВА, Э. ШЕВАРДАДЗЕ
В ЗАГОВОРЕ*

Предательством пахнут все страницы «мемуаров» названной «тройки», особенно в их последних публикациях, где с наслаждением рассказывается о том, почему, каким образом и ради чего они последовательно, шаг за шагом, уничтожали СССР — советскую власть, социалистическое государство и взрастившую их партию. Самым главным для нашего анализа является то, что у каждого из этих действующих лиц диссидентские настроения, критическое отношение к идеям социализма и коммунизма, несогласие с существовавшим образом жизни зародились

давным-давно, еще в молодости. Эволюция их взглядов эскизно отражена в опубликованных мною в нашем журнале психологическом и политическом портрете Горбачева (Ильинский, 2021b), а также в статьях: «Как посол США Мэтлок управлял перестройкой» (Ильинский, 2017), «Как “дикий ковбой” Рейган и “новомысл” Горбачев уничтожали СССР» (Ильинский, 2021a) и других материалах.

В данном случае читателю представляются высказывания Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе, каждое из которых говорит одно и то же: «Да, я предатель. Да, я заговорщик». Эти признания сделаны ими добровольно, с гордостью, опубликованы в известных изданиях массовыми тиражами.

Итак...

М. С. Горбачев — генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР, Президент СССР. В народе и публицистике — «главный прораб перестройки», «минеральный секретарь» — с намеком на санатории Ставропольского края, где лечились и отдыхали генеральные секретари ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко, а Горбачев встречал-проводил и «опекал» их.

В своей книге «Декабрь-91. Моя позиция», изданной в 1992 г., Горбачев, отвечая на вопросы корреспондента «Литературной газеты» Ю. Щекочихина, говорит:

«Конечно, идея радикальной перестройки пришла не сразу, не вдруг. Во время одного из последних декабрьских интервью (американской телекомпании 18 декабря) зашла речь о том, с чего все началось. Мне напомнили, что я как-то сказал: “Есть вещи, о которых я не хочу, не могу говорить”. Не настало ли время все сказать? Но я вовсе не хотел наводить какой-то туман, напускать на себя загадочность. Просто было нужно время, чтобы еще многое обдумать, поразмыслить» (Горбачев, 1992: 122).

Вот одна фраза Горбачева, которая может пролить свет на многое. «Мы гуляли по берегу Черного моря с Шеварднадзе. Это был **семьдесят девятый год**. Тогда мне было сорок восемь, а ему пятьдесят, наверное. В общем, уже зрелые люди, что там говорить. И у нас шел разговор о том, с чем мы сталкиваемся. Мы чувствовали, как в существующей системе трудно работать человеку **совестливому, с нравственными понятиями**. Эдуард Амвросиевич сказал тогда: **“Вы знаете, все прогнило”**. Я с ним был согласен. Вот вам ответ на вопрос» (там же: 122–123).

В момент разговора, о котором упоминает Горбачев, Шеварднадзе — первый секретарь ЦК компартии Грузии, а Горбачев — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС.

В том же интервью чуть ниже Горбачев говорит:

«Поколение “шестидесятников” долгое время жило верой в то, что надо лишь **улучшить существующую систему и что это возможно**. Когда я пришел к заключению, что ее нельзя улучшить, что нужна другая система? Не могу назвать точную дату. Ведь **осмысление** начали формировать **в семьдесят пятом году**, это такой феномен, с которым не встречался ни один реформатор за всю историю человечества.

Но дело не только в этом. Это **был тоталитарный режим**, причем в отличие от других подобных режимов он опирался на **тотальное господство над собственностью**. И на такую мощную машину, какой являлась КПСС с ее монополией на все. Так что это был твердый орешек. И надо все это понять, это надо было понять нам, чтобы реалистически смотреть на реформы, о которых мы думали.

Есть вещи, которые уложились в первый этап. Это **формирование концепции**. Затем пошел этап превращения этой концепции в **политику**. Наконец, пошла **трансформация** этой политики в **реальные формы жизни**. Каждый этап требовал своего времени, условий...» (там же).

Вдумайтесь в то, что говорит генсек ЦК КПСС: «...нужна другая система...», «...это был тоталитарный режим...» Этот человек с молодости рьяно трудился в коммунистическом союзе молодежи, затем десять лет возглавлял ставропольскую партийную организацию, был членом ЦК КПСС, семь лет — секретарем ЦК КПСС, а с апреля 1985 г. — генеральным секретарем, т. е. **первым лицом этой партии, а значит, и государства**.

Теперь нам известно: **еще в 1979 г.** он согласился с Э. А. Шеварднадзе, буд-то в этой стране «**все прогнило**». **В 1983 г.** они пришли к такому же выводу с А. Н. Яковлевым, тогда еще послом СССР в Канаде.

Соглашаясь на высший пост в стране, где «**все прогнило**», этот «совестливый, с нравственными понятиями» человек, каким Горбачев полагал себя, должен был сказать членам ЦК, избравшим его на должность генерального секретаря, о своих истинных взглядах и планах. Нет же, он изо всех сил рвался к высшей власти...

Размышляя о «перестройке», посол в СССР Дж. Мэтлок в своей книге «Смерть империи» пишет: «Если и относить крах коммунистического правления в Советском Союзе на счет кого-то одного, то пришлось бы назвать **Михаила Горбачева**» (Мэтлок, 2003: 569). «Однако, — продолжает Мэтлок, — сценарий был написан в Вашингтоне, и сомнительно, чтобы он мог писаться в Москве — даже таким искусным руководителем, как **Михаил Горбачев**» (там же: 567).

Итак, лавры за уничтожение СССР Мэтлок делит между Горбачевым и США.

Но Горбачев категорически не согласен с этим. Вот его слова, сказанные на лекции, с которой он выступил в Мюнхене 8 марта 1992 г. уже как бывший Президент СССР: «Понимали ли те, кто начинал, кто **осмелился поднять руку на тоталитарного монстра**, что их ждет? Мои действия отражали **рассчитанный план**, нацеленный на **обязательное достижение победы**... Несмотря ни на что, **историческую задачу мы решили: тоталитарный монстр рухнул...**» (Горбачев, 1992: 193).

«Мои действия», «рассчитанный план», — признается Горбачев.

Но кто же эти «мы», «решившие историческую задачу»? Горбачев, Яковлев и Шеварднадзе. Плюс группа «непосвященных» сотоварищей. Плюс «пятая колонна». Плюс кое-кто из «обиженных и оскорбленных». И конечно же, «свободный, демократический» Запад, и прежде всего США.

Рейган и Горбачев, Буш и Горбачев были не врагами, а партнерами, соратниками. Да что там — **единомышленниками, «боевыми друзьями»**...

Рейган и Буш даже вообразить не могли, что у них и Горбачева — одна и та же цель: уничтожить СССР. Они не вполне понимали, как победить СССР в холодной войне, а Горбачев все не мог придумать, как **уничтожить свою страну так, чтобы предательство выглядело как победа**.

А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС, руководитель «мозгового центра» при Горбачеве. Самый приближенный «шептун» из всех «шептунув», окружавших «главного прораба». В кругах приближенных и «пятой колонны» — идеолог и архитектор «перестройки», «отец российской демократии». В народе — «Хромой Бес».

Вот его откровения в интервью «Московской промышленной газете» (30 марта — 5 апреля 2000 г.).

Корр.: Когда у вас с Горбачевым впервые возникла мысль о необходимости перестройки?

А. Н.: Эти разговоры начались еще в то время, когда я был послом в Канаде. Уже тогда мы обсуждали с Горбачевым вопросы перестройки. Мы говорили с ним во время моих приездов в Москву и когда Горбачев приезжал в Канаду.

Корр.: Что, на Ваш взгляд, требовало немедленных перемен в советской системе?

А. Н.: Менять надо было буквально все» (Яковлев, 2009: 283).

В своих мемуарах «Сумерки» Яковлев пишет: «Живет в моей памяти и приезд Горбачева в Канаду. <...> Особенно памятен наш разговор с Михаилом Сергеевичем на ферме министра сельского хозяйства Велана². Мы прибыли туда вовремя, а министр опаздывал из-за погоды. Мы с Горбачевым пошли в поле. Кругом никого, только его охрана на опушке леса. Сначала обычная беседа, но вдруг нас провало, начался разговор без оглядок.

Почему?

Трудно сказать. Он говорил о наболевшем в Союзе, употребляя такие слова, как отсталость страны, необходимость кардинальных перемен, догматизм. Я тоже как с цепи сорвался. <...> Нервы мои были на пределе из-за десятилетнего пребывания за рубежом. Все последующие дни (шесть дней. — *И. И.*), когда мы колесили по стране, <...> прошли на высоком уровне доверия... Мы наговорились всласть. Во всех этих разговорах как бы складывались будущие контуры преобразований в СССР» (Яковлев, 2003: 351–354).

В той же книге «Сумерки» Яковлев говорит: «Я думаю, что с поездки в Канаду политическая элита на Западе стала присматриваться к Горбачеву как к будущему лидеру. Позднее бывший министр иностранных дел Великобритании Джеффри Хау рассказывал мне, что, когда английское правительство обсуждало вопрос о приглашении возможного будущего советского лидера во главе делегации Верховного Совета СССР, информация из Советского Союза была противоречивой. Рассматривались кандидатуры Горбачева, Гришина, Романова. Решили посоветоваться с Трюдо. Последний высказался за Горбачева. Англичане прислушались к совету канадцев» (там же: 354).

Горбачев при помощи Андропова вытаскил Яковлева из Канады на должность директора Института экономики и международных отношений (ИМЭМО), а заняв пост генсека, тут же назначил его заведующим Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС.

В конце декабря 1985 г. Яковлев представил Горбачеву записку «“Императив политического развития” о необходимости всестороннего реформирования советского общества», составленную на основе идей «диктовки» (это второй документ), датированной, как пишет Яковлев, также декабрем 1985 г. Читатель, желающий прочитать оба эти документа, может найти их в книге Яковлева «Горькая чаша» (Яковлев, 1994).

«В начале перестройки их публиковать было невозможно, — пишет Яковлев, — хотя многие из этих непричесанных тезисов обсуждались с М. Горбачевым и находили понимание, обсуждались с близкими друзьями» (там же).

2 декабря 2003 г. «Независимая газета» опубликовала беседу своего корреспондента с Яковлевым. Вот один из фрагментов этой беседы.

«Костюков: Вас называют то идеологом, то архитектором перестройки. Но у нас, живших в то время, было большое сомнение в том, что у перестройщиков есть идеология... Казалось, что спущенная с тормозов машина несется, не слушаясь руля, не разбирая дороги. Насколько это впечатление было справедливо?»

Яковлев: ...Что касается идеологии перестройки, то это неправда, будто ее не было. Есть документальное свидетельство — моя записка Горбачеву, написанная в декабре 1985 года, то есть в самом начале перестройки. В ней все расписано: альтернативные выборы, гласность, независимое судопроизводство, права человека, плюрализм форм собственности, интеграция со странами Запада...

Михаил Сергеевич прочитал и сказал: “Рано...”. В конце концов, нам пришлось выполнить практически все, что было в той записке. Разумеется, не обошлось без глупостей, без виляний в сторону, нередко общество получало “сверху” совершенно ложные сигналы. Это было неизбежно, потому что нам приходилось преодолевать жестокое сопротивление консервативной части партаппарата, а это не всегда удавалось с первой попытки» (Костюков, 2003: Электронный ресурс).

В том же интервью Костюков сказал, что у общества было большое сомнение в том, что у перестройщиков есть стройный план реформ. Ответ Яковлева: «Интересно, как Вы себе представляете “план перестройки”? Это что, перечень мероприятий, утвержденный на Политбюро, согласованный с министерствами и ведомствами, включая КГБ? Такого плана действительно не было и быть не могло. Того, кто его предложил бы, тут же поставили бы к стенке» (там же).

Далее Яковлев сказал: «...Нашим планом был курс на демократизацию общества. Высказываться конкретнее было просто опасно. Представьте себе, что мы сразу бы заявили, что хотим сменить тоталитарный режим на демократический. В лучшем случае оказались бы после этого где-нибудь в Магадане» (Яковлев, 2009: 363). «...Для пользы дела приходилось и отступать, и лукавить. Я сам грешен — лукавил не раз. Говорил про “обновление социализма”, а сам знал, к чему дело идет. А как было иначе?» (там же).

Были у перестройщиков и идеология, и стратегия, и тактика, и план...

Во вступительной статье в изданном во Франции французскими авторами «произведении» «Черная книга коммунизма» Яковлев говорит о методе, согласно которому они действовали: «В сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды “идей” позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потому без устали говорили о “гениальности” позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому “плану строительства социализма” через кооперацию, через государственный капитализм и т. д.

Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и “нравственным социализмом” — по революционаризму вообще.

Начался новый виток разоблачения “культы личности Сталина”. Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна...

Быстро дошла очередь и до Ленина: факты его деятельности потрясли людей, ничего не знавших о мегапреступности вождя.

Оглядываясь назад, могу с гордостью сказать, что хитроумная, но весьма простая тактика — механизмы тоталитаризма против системы тоталитаризма — работала. <...> Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, руководствуясь при этом интересами “совершенствования социализма”» (Яковлев, 2001: 10).

А вот что рассказывает помощник Горбачева, хорошо знакомый мне Андрей Грачев в своей книге «Горбачев. Человек, который хотел, как лучше...»: «Опорные идеи (а они составляют содержание любой концепции) были сформулированы Яковлевым в его “диктовке” и записке Горбачеву, в которой несколько иными словами излагался смысл “диктовки”. И Горбачеву уже было ясно, что же “надо делать”, но он считал, что “еще рано”, о чем сказал Яковлеву. А в голове носил мысль, высказанную однажды своему помощнику А. Черняеву: “Я пойду так далеко, насколько будет нужно, и никто меня не остановит”. И было ясно уже Горбачеву, что ответы на возникшие вопросы и проблемы придется искать не “в рамках социализма”, как говорил он в книге “Перестройка и новое мышление”, а за его пределами. Уже тогда он думал о разрушении социализма» (Грачев, 2001: 36).

Ценнейшие сведения о Яковлеве, помимо уже известных читателю, приводит в своих мемуарах Б. И. Стукалин — партийный и государственный деятель СССР: «Признаюсь, что, поддерживая с А. Н. Яковлевым довольно близкие отношения в течение многих лет, я не разглядел страшного двойного нутра этого оборотня... Мы пришли в аппарат ЦК в 1960 году практически одновременно... Особенно ему хотелось знать всю подноготную его изгнания из ЦК в 1973 году, о причастности к этому отдельных лиц. Я делился с ним известной мне информацией и своими соображениями. Но на его нетерпеливый, злой вопрос: “Так кто же меня выжил из ЦК?” — обычно отвечал, что ничего конкретного не знаю, хотя эта история была мне известна во всех подробностях... “Ну, ладно. Они (!) еще пожалеют об этом, — с нескрываемой угрозой сказал как-то Александр Николаевич, — мне только пятьдесят лет. Я вернусь (из Канады. — И. И.) и покажу им, где раки зимуют...” К этой теме он возвращался не раз» (Стукалин, 2002: 305–307).

Итак, Яковлев — идеолог перестройки (без всяких иронических кавычек), главный организатор пропагандистско-агитационной кампании всех средств массовой информации в пользу (теперь уже не только его, но и горбачевских) идей перестройки, прежде всего (и главным образом!) в широчайших массах советского общества. Важнейшая и сложнейшая задача внутренней политики, от которой в решающей степени зависел успех в реализации замысла заговорщиков.

Однако не случайно и не зря же Горбачев опубликовал книгу «Новое мышление» по заказу американских издателей, провозгласив приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми интересами. Этот «приоритет» вступал в противоречие с одним из важнейших тезисов марксизма-ленинизма, вошедшим в плоть и кровь поколений советских людей, особенно работников партийных, комсомольских и советских органов власти. Но отступить в этом вопросе Горбачев не мог. Ни в коем случае! Иначе «Запад нам не поможет», страна не волеется «в общий поток человеческой цивилизации». Тогда не стоило затевать «революцию в революции»...

Между тем внешними (международными) отношениями уже 30 лет руководил министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, твердо стоявший на охране интересов СССР — социализма в целом, за что снискал в кругу своих иностранных коллег прозвище «Мистер “Нет”»...

Но в период разброда и шатаний с подачи Яковлева он оказал Горбачеву большую услугу, выдвинув его кандидатуру в генсеки от имени «стариков» Политбюро на апрельском Пленуме ЦК КПСС. В знак благодарности Громыко, в свою очередь, по предложению Горбачева занял высокую должность Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

Однако на внешнем фронте должен был появиться еще один «свой человек», который смог бы быстро обрести в мировых дипломатических сферах звание «Мистер “Да”».

И такой человек в «кадровой колоде» Горбачева присутствовал: первый секретарь ЦК Компартии Грузии Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе.

В своих мемуарах «Жизнь и реформы» Горбачев пишет: «С Шеварднадзе мы познакомились еще на XII съезде комсомола (март 1954 г.). Тогда он не совсем гладко говорил по-русски, не был, как принято говорить, молодежным вожаком, “заводилой”, выдающимся оратором. С расхожей точки зрения — “нетипичный грузин”, очень уж сдержанный и внутренне собранный. Но было в нем нечто располагавшее к общению. Встречались мы и будучи секретарями: он — ЦК Компартии республики, я — крайкома, затем ЦК КПСС. <...>

Со временем между нами сложились доверительные взаимоотношения, позволявшие обо всем говорить откровенно. Я имел возможность убедиться, что ко многим ключевым проблемам политики, в том числе международной, у нас общий подход.

Став генсеком и размышляя о кадрах, я пришел к мысли о том, что именно такой человек, способный размышлять и убеждать, наделенный восточной обходительностью, может справиться с новыми задачами на поприще внешней политики» (Горбачев, 1995: 287–288).

Но не это для Горбачева было главным. В каком смысле — «справиться»? Именно в таком, как сказал ему Шеварднадзе на берегу Черного моря в 1979 г.: «Все прогнило». Значит «все надо рушить и заменять».

Приведу всего один пример к психологическому и политическому портрету Э. Шеварднадзе, говорящий о том, что Горбачев взял в «тройку» посвященных в заговор именно того человека, который впоследствии в полной мере оправдал его надежды...

Итак, третий человек для заговора был найден. Как он работал на «перестройку» — отдельный разговор. Сейчас достаточно сказать несколько фраз о его натуре, его характере и мировоззрении.

Воспользуюсь оценками Шеварднадзе со стороны его близкого друга, знаменитого журналиста-американиста Мэлоу Стурра в интервью газете «Московский комсомолец», который сказал о нем: «Когда Михаил Горбачев вручил Шеварднадзе ключи от мидовского небоскреба на Смоленской площади, это вызвало всеобщее удивление. Никогда за всю свою прошлую карьеру милицейского начальника и партийного босса Шеварднадзе с дипломатией не ассоциировался. Тем не менее он был дипломатом по всей своей природной сути. Не столько а-ля Громыко, сколько а-ля Талейран. Он не владел ни одним иностранным языком, но был гроссмейстером интриги. <...> Вскоре он стал одним из главных действующих лиц во внешнеполитическом спектакле. <...> Знаменитый английский философ Исая Берлин делил людей на ежей и лисиц. Шеварднадзе никогда не колосся. <...> Когда ты после общения с ним выходил удовлетворенный, ты даже

не замечал, сколько укулов нанес тебе этот еж, замаскированный под “серебряного лиса”.

Он был двулик, как Янус, и многорук, как Шива, мог играть сразу на многих шахматных досках политики, обернувшись спиной к соперникам.

Журнал “Нью лидер” писал, что его вклад в новую дипломатию “равнялся вкладу Рейгана и Горбачева”. Бейкер (Госсекретарь США. — *И. И.*) был буквально влюблен в него, называя его “Шеви”, и часто напевал ему: “Georgia on my mind”, имея в виду не штат Джорджия, о котором была сложена эта песня, а Грузию. <...> В интервью газете “Нью-Йорк таймс” Шеварднадзе позднее скажет: “Когда Горбачев думал о том, как улучшить социализм, я уже не был социалистом”.

Как-то в беседе с западными репортерами Шеварднадзе обронил такую фразу: “У меня, как и у Пикассо, было много периодов”.

Его любили немцы и ненавидел советский Генштаб, считая его изменником Родины. Его уважали афганцы, но презирали в Политбюро во главе с Лигачевым...» (Стуруа, 2014: Электронный ресурс).

* * *

Рассказывая о ведущей роли Яковлева в «революции сверху», необходимо сообщить непосвященному читателю о том, что, как пишет в своей книге «Личное дело» бывший председатель КГБ СССР В. А. Крючков, находясь на стажировке в Колумбийском университете (США, Нью-Йорк), еще в 1958 г. Яковлев был завербован американскими спецорганами и продолжал свою деятельность на высоких должностях в ЦК КПСС, затем в течение 10 лет — в качестве посла СССР в Канаде и, наконец, вернувшись в СССР, — как член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, как идеолог и архитектор «перестройки».

То есть служил этим спецорганам в качестве «крота». Так называют в разведорганах разных стран своих сверхсекретных агентов, которые, как правило, в течение многих лет не получают из «центра» каких-либо текущих заданий. Их задача имеет особое, сверхважное значение: пробиваться как можно выше по вертикали власти, обретая в стране все более высокое политическое и государственное влияние. В нужное время сотрудники «центра» скажут «кроту», что нужно делать в данный момент и далее...

Яковлев блестяще мимикрировал в партийном аппарате ЦК КПСС, но был «расшифрован» в 1960 г., но его почему-то «простили».

В феврале 1993 г. В. А. Крючков опубликовал в газете «Советская Россия» статью «Посол беды», в которой повторил все, о чем сказано в его книге «Личное дело».

В 1988 г. председатель КГБ СССР, член Политбюро ЦК КПСС В. А. Крючков сообщил Горбачеву, что контрразведка обнаружила связи Яковлева со спецорганами США в Канаде, просил генсека дать разрешение на перепроверку информации (Крючков, 2003: 321–339). Горбачев молча «проглотил» сообщение Крюčkова, но вскоре ограничил объем и степень секретности документов, поступавших к идеологу и архитектору «революции сверху». В этом и был горбачевский ответ.

Между тем «революция сверху» по уничтожению СССР уже прошла «точку невозврата». Дело было сделано (Крючков, 1993: 1, 5).

Для многих читателей, не живших в годы «перестройки», а для тех, кто захватил эту драматичную пору отечественной истории, но уже изрядно подзабыл, а то

и вовсе не помнит имена многих действовавших лиц этого трагического «спектакля», в том числе такие фамилии, как Яковлев и Шеварднадзе, кроме «старшего прораба» М. С. Горбачева, было бы любопытно узнать о них самое интересное, хотя бы сегодня нечто сногшибательное.

Например, о том, что в **феврале 1992 г.** (всего через месяц после отставки Горбачева с поста Президента СССР!) на имя Генерального прокурора РФ В. Г. Степанкова было подано заявление старшего советника юстиции **И. Шеховцова** «О возбуждении уголовного дела по обвинению в совершении особо опасных государственных преступлений **ГОРБАЧЕВА** Михаила Сергеевича, **ЯКОВЛЕВА** Александра Николаевича, **ШЕВАРДНАДЗЕ** Эдуарда Амвросиевича по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: 64 — **ИЗМЕНА РОДИНЕ**, 69 — **вредительство**, 70 — **распространение с целью подрыва Советской власти клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй**, 73 — **особо опасные преступления против других государств трудящихся**»³. Далее излагались аргументы, на основании которых названные лица подлежат суду (Яковлев, 2001: 411–418).

В книге «Омут памяти. От Столыпина до Путина» А. Н. Яковлева содержится **Постановление о прекращении уголовного дела в отношении А. Н. Яковлева от 18 июня 1993 г.** (там же).

Обращаю внимание читателя: в 1993 г. СССР уже не существует...

В постановлении суда говорится: «По поручению следственных органов руководством Службы внешней разведки была создана специальная комиссия для проверки архивных материалов. Однако комиссия, ознакомившись с журналом учета документов, актами на их уничтожение, а также просмотрев другие материалы, **не выявила ни одного документа или факта, свидетельствующих о недопустимых с точки зрения государственной безопасности контактах Яковлева А. Н. за рубежом.**

Таким образом, доказательств, свидетельствующих о совершении Яковлевым А. Н. каких-либо уголовно наказуемых действий в ущерб безопасности государства, а также о его контактах с представителями зарубежных стран, недопустимых с точки зрения безопасности государства, следствием не добыто.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 5, ст. 208 и ст. 209 УПК РСФСР, **ПОСТАНОВИЛ:**

Дальнейшее расследование по фактам, изложенным в показаниях бывшего председателя КГБ СССР Крючкова В. А. и его статье «Посол беды» в газете «Советская Россия» от 13.02.93 о недопустимых с точки зрения безопасности государства контактах Яковлева с представителями западных стран, **прекратить за отсутствием события преступления.** О принятом решении уведомить заинтересованных лиц» (там же: 417).

Как говорится, «на решение суда нет суда».

Но порассуждать в данном случае, на мой взгляд, необходимо.

В начале постановления суда от 18 июня 1993 г. сказано: «Старший следователь по особо важным делам при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, государственный советник юстиции 3-го класса Лысейко В. О., рассмотрев материалы уголовного дела 18/92601-92, **УСТАНОВИЛ:**

10 января 1992 г. настоящее уголовное дело было выделено в отдельное производство из уголовного дела 18/6214-91 **О ЗАГОВОРЕ** с целью захвата власти.

В ходе допроса по уголовному делу о заговоре с целью захвата власти бывший председатель КГБ СССР, обвиняемый Крючков, сообщил о том, что ряд должностных лиц (! — *И. И.*), занимавших высокие посты в государстве, допускали неправомочные действия...» (там же: 411–412).

Далее следует весьма подробное изложение допроса Крюčkова как обвиняемого по существу уже всего изложенного мною выше в предельно сжатом виде, который никаких дополнительных фактов не привел.

В качестве свидетелей в ходе следствия были допрошены зам. председателя КГБ СССР Л. В. Шебаршин, бывшие начальники управлений ПГУ Ю. И. Дроздов и В. П. Новиков, бывший начальник 1-го отделения ПГУ С. А. Андросов, а также сам А. Н. Яковлев, который категорически отрицал все обвинения.

Шебаршин подтвердил, что с 1989 г. по декабрь 1991 г. в КГБ «поступали сигналы о недопустимых с точки зрения безопасности государства контактах Яковлева с представителями западных стран. Однако после тщательной проверки подтверждения не нашли» (там же: 413).

В том же духе свидетельствовали и названные выше работники КГБ. Новиков, Дроздов, Андросов, а также Титов Г. Ф. — бывший начальник 2-го Главного управления КГБ.

Свидетель Дроздов заявил, что он ничего плохого о Яковлеве не знает, не помнит.

Но вот прошли годы...

И что же говорит в своей книге «Записки начальника нелегальной разведки» тот же самый генерал КГБ Ю. И. Дроздов⁴ через семь лет, в 2000 г.? «В один из приездов в Москву бывшие американские разведчики в пылу откровенности за ужином в подвальном ресторанчике на Остоженке бросили неосторожную фразу: “Вы хорошие парни... У вас были успехи, которыми вы имеете право гордиться... Но пройдет время, и вы ахнете, если это будет раскоченено, какую агентуру имели ЦРУ и Госдепартамент США у вас наверху”» (Дроздов, 2000: 300). Речь о А. Н. Яковлеве.

Но об этом далее, в другой части разговора.

Допрошенный в качестве свидетеля М. С. Горбачев сказал... Надо ли писать о том, что сказал «главный прораб перестройки» о человеке № 2 в его ближайшем окружении?..

Каждый из читателей, хоть малость погруженный в «перестроечную историю», без всякого труда ответит на вопрос: «На чьей стороне стоял бывший генсек ЦК КПСС Горбачев?» Он был вынужден защищать Яковлева, как самого себя. И даже больше: дабы и так уже до смерти обиженный идеолог и архитектор «революции сверху» и его личный «поводырь», исключенный из рядов КПСС, отодвинутый и сам отошедший от генсека, не сболтнул еще чего-нибудь из самого потаенного, предательского, что предатели обычно уносят с собой в могилу...

О том, как крепко, до удавки, были повязаны Горбачев и Яковлев, говорит множество фактов, но один из них, на мой взгляд, очень много, если не всё говорящий, от конца декабря 1991 г., я все же приведу.

В конце декабря уже «отставной Президент СССР Горбачев» в течение нескольких часов официально передавал власть, государственные и разные сверхсекретные документы Президенту России Ельцину — своему ненавистному «заеденщику».

Совершенно необъяснимым фактом является то, что **третьим участником** (свидетелем с «той» стороны?) был не кто-нибудь, а **именно Яковлев**, млевший от удовольствия видеть, как принимавший «дела» Ельцин рыкает на своего вчерашнего руководителя...

Яковлев пишет: «Встреча закончилась. Я вышел вместе с ним (с Ельциным. — *И. И.*) в длинный коридор Кремля, смотрел, как он твердо, словно на плацу, шагает по паркету.

Шел победитель.

Вернулся к Горбачеву. Он лежал на кушетке, в **глазах стояли слезы**. **“Вот видишь, Саш, вот так”**, — говорил человек, может быть, в самые тяжкие минуты своей жизни, как бы жалуясь на судьбу и в то же время стесняясь своей слабости. Ничего, казалось бы, не значащие слова, но звучали как откровение, покаяние, бессильный крик души. Точно по Тютчеву: “Жизнь, как подстреленная птица, подняться хочет — и не может”.

Как мог, утешал его. Да и у меня сжималось горло. Мне до слез было жаль его. Душило чувство, что свершилось нечто несправедливое. Человек, еще вчера царь кардинальных перемен в мире и в своей стране, вершитель судеб миллиардов людей на Земле, сегодня бессильная жертва очередного каприза истории.

Он попросил воды. Затем захотел остаться один.

Так закончились “серебряные годы” Реформации» (Яковлев, 2001: 83).

Кому-то, но не мне, может, покажется случайностью, что в эти дни в **Москве** **находился руководитель Госдепартамента США Бейкер...**

...Но вернемся в зал суда, на допросы по «делу» Яковлева...

Что мог сказать в пользу Крючкова и против Яковлева бывший председатель КГБ СССР свидетель **В. М. Чебриков**, если с 1982 г. за ним самим накопилось немало грехов, и в тот момент он думал только о том, как выжить самому: ведь Яковлев близок к Ельцину, Первому президенту России, все еще влиятелен и громогласен?

А Крючков — «гэкачепист»...

Свидетель **О. Д. Калугин** — генерал-майор КГБ показал: «Со статьей Крючкова “Посол беды” ознакомлен. По сути **статья клеветническая**. Домыслы Крючкова о том, что Яковлева завербовали американцы во время учебы в Колумбийском университете, — попытка бросить **тень на его репутацию**. В период учебы Яковлева в США был вместе с ним. По роду своей деятельности имел отношение ко всем материалам о возможной шпионской деятельности всех советских граждан, командированных за границу. Каких-либо сигналов в отношении Яковлева **не поступало**» (там же: 416).

Калугин (позднее сбежавший в США. — *И. И.*) был лишен еще действовавшим Президентом СССР М. С. Горбачевым звания «генерал-майор» (Соколов, 2005: 279)⁵. И вот он свидетельствует в одном и том же уголовном деле с бывшим главой государства... Нонсенс! Не может быть! Оказывается, может...

Свидетель **В. В. Бакатин** пояснил: **22 августа 1991 г. Указом Президента СССР Горбачева М. С. он был назначен председателем Комитета государственной безопасности СССР**. Каких-либо документов относительно Яковлева он не получал, распоряжения по их уничтожению не давал. По поводу статьи Крючкова «Посол беды» Бакатин показал: «Я считаю, что это самая элементарная человеческая подлость и клевета в отношении Яковлева. Что же касается предположения Крючко-

ва, что я, придя в КГБ, уничтожил какие-то материалы на Яковлева, то это чистой воды ложь» (Яковлев, 2001: 416).

А что еще мог сказать человек, который писал, да нет, думаю, за которого писали (кто — неведомо) книгу «Избавление от КГБ» (Бакатин, 1992). Этому сибирскому провинциалу, который не так давно являлся первым секретарем Кемеровского обкома КПСС, была поставлена задача, как пишет он сам, «упразднить КГБ, упразднить чекистский дух» (там же: 146).

И он «упразднил».

Ныне мало кто помнит о том, что именно Бакатин сдал американцам всю «подслушку» зданий посольства США в СССР. Вернул с помощью того же Горбачева звание генерала О. Калугину, восстановил его в своих правах.

Внутри КГБ (!) сформировалась организация, потребовавшая, чтобы Горбачев снял Бакатина с должности. И через три месяца Бакатин был уволен. Но до этого он попросил Горбачева вернуть Калугину звание генерала и награды, и все было исполнено...

...В начале сентября 1991 г. генерал-майор запаса Олег Данилович Калугин вошел в кабинет председателя Комитета государственной безопасности СССР Вадима Бакатина.

— Что Вас заставило встретиться со мной, предателем и тайным агентом ЦРУ? — спросил вошедший.

— Не говорите чепухи. Я знаю Вас как честного человека, иначе не пригласил бы сюда, — приветливо ответил Бакатин и предложил перейти к делу.

Калугин стал советником Бакатина по «избавлению от КГБ» и пробыл на Лубянке немногим более трех месяцев, почти столько, сколько сумел удержаться в Кремле и сам Бакатин (Соколов, 2005: 279–285).

Следствие по «делу» Яковлева длилось с февраля 1992 г. по 18 июня 1993 г. — 16 месяцев. И было обречено на «успех»: как уже говорилось, все обвинения с него были сняты.

Почему? Прочитайте книгу А. А. Соколова «Анатомия предательства» или хотя бы одну главу «Старые друзья», в которой говорится о стажировке Яковлева и Калугина в Колумбийском университете. В ней подробно повествуется о том, что Яковлев был-таки завербован ЦРУ в 1958 г., а также об их связях и дружбе уже в те годы, когда Яковлев был секретарем ЦК КПСС, а Калугин... Полистайте книгу...

Как известно, все тайное рано или поздно становится явным.

ТАК ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ С ЯКОВЛЕВЫМ В КОЛУМБИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ?

«Давным-давно, более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм — это не наука, а публицистика...» (Яковлев, 2001: 13).

Не будем рассуждать о том, «что такое марксизм-ленинизм» — наука или публицистика. Допустим, что Яковлев полностью прав, хотя на самом деле это не так. Дело совсем в другом. А именно в том, что написал об этом Яковлев в 2005 г. И тут же, через два слова сообщил: «Поскольку я жил и работал в высших орбитах режима, в том числе и на самой высшей — в Политбюро ЦК КПСС при Горбачеве, — я хорошо представлял, что все эти теории и планы — бред, а главное, на чем держался режим, — это номенклатурный аппарат, кадры, люди, деятели. <...> Деяте-

ли были разные, толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного» (там же: 13). Допустим, что Яковлев прав и тут. Нас-то в данном случае интересует персона его самого. Яковлев заявляет: «...И я в том числе» (там же).

«Сорок лет назад», т. е. в 1965 г., Яковлев работал зав. сектором, первым заместителем и восемь лет и. о. заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. Иначе говоря, более 15 лет был циником, который, как пишет он, «прилюдно молился лжекумирам, а истинные убеждения — держал при себе» (там же).

Но в 1973 г. — именно за «неистинность» убеждений — Яковлева отправили в «почетную ссылку» послом СССР в Канаду.

Вопрос: что заставляло Яковлева смертельной хваткой держаться за «людоедскую и самоедскую публицистику», как определяет он сущность марксизма-ленинизма? Ведь все эти годы он был вынужден врать и обманывать не только подчиненный ему «аппарат, кадры, деятелей», среди которых были не просто «толковые», высокообразованные, умные, и не менее чем сам Яковлев, люди. Яковлев понимал, что он очень рискует, но рисковал. Ради чего?

Яковлеву так хотелось выглядеть перед миром великим философом и мыслителем, в частности реформатором, что он ничтоже сумняшеся во многих своих рассуждениях лихо отменяет столетиями утвердившиеся в науке понятия и определения. В данном случае «революцию сверху» он объявляет (для начала) «демократической», т. е. народной; затем уравнивает ее с эволюцией, т. е. с естественно-историческим процессом, с «судьбоносными реформами»: таким образом, заговорщики превращались в «реформаторов». Он пишет: «...гласность, реальная свобода слова и творчества, альтернативные выборы (и т. д. — *И. И.*) преподносились нами, реформаторами, как меры по укреплению существующего строя. На самом деле эти меры подрывали тоталитаризм...» (Яковлев, 2003: 359).

Но был ли СССР тоталитарным обществом — вопрос весьма и более дискуссионный, чем вчерашняя, а тем более нынешняя «демократия по-американски», ради насильного насаждения которой уничтожили советскую власть в нашей стране и поныне льется кровь в целом мире...

В 1958–1959 гг. Яковлев был руководителем группы 17 студентов СССР, проходивших стажировку в вузах США. Четверо из них: А. Н. Яковлев, О. Д. Калугин, Ю. Н. Стожкова и Г. П. Бехтерев — стажировались в Колумбийском университете (Нью-Йорк).

Любопытно то, о чем говорит в своих воспоминаниях Олег Калугин: из 17 стажеров, кроме Яковлева, числившегося (по «легенде») аспирантом Ярославского пединститута, а бывшего на самом деле аспирантом Академии общественных наук при ЦК КПСС, все остальные были офицерами внешней разведки или КГБ. Это обстоятельство крайне важно само по себе: ЦРУ и ФБР, вероятней всего, знали, что за «студенты» приезжают в их страну, и готовили для них свои «сети»...

У Яковлева на этот счет была своя слабость: по условиям программы стажер должен был знать английский язык. Как пишет по этому поводу сын А. Н. Яковлева, А. А. Яковлев, с английским языком у его отца «все было не очень ладно». Это и было главной «слабиной» Яковлева, о которой он откровенно говорит в своем дневнике, хранящемся в Государственном архиве России (ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Личный архив А. Н. Яковлева). Представляю читателю в сокращении выдержки из этого дневника.

«25.XI.58. Мы в Нью-Йорке...

Встретить стажеров пришли важные персоны Колумбийского университета и представитель СССР в ООН Н. И. Буров».

«Нас повезли по городу, — пишет Яковлев. — О, ужас, оказывается я **совсем не знаю языка**. Абсолютно не понимаю и только умею говорить. Да, дела!»

«28.XI, пятница. Утром нас познакомили с правилами в библиотеке... Но мне сейчас не до библиотеки. Я **временами начинаю отчаиваться**. Язык, язык...

8 декабря. 1958. **Началась тяжелая работа по языку**.

24.XII. Время идет, а толку мало. Даже не представлял, что время пойдет так глупо, бесполезно. **С языком почти нет сдвигов!** Оказывается, это не так просто, как казалось... **Но есть ли время для научной работы?** Да ко всему прочему заболел. Проклятый грипп!

5.1.59. С языком лучше. **Стал потихоньку понимать и чуть-чуть разговаривать**» (там же).

Чтобы поправить ситуацию, Яковлев окончил шестинедельный курс английского языка в Американском лингвистическом центре для иностранных студентов, занимаясь по четыре часа в день (ГА РФ. Д. 10063. Оп. 1. Д. 5). Много это или мало?

Пишущий эти строки три года обучался в Дипломатической академии МИД СССР, изучал с нуля английский язык и завершил обучение с оценкой «отлично». И скажу так: полезно, но шесть недель (120 часов занятий), в сущности, ничего не изменяет... Даже если у тебя абсолютный музыкальный слух, отличная память, а в группе всего два ученика, ежедневные занятия по две «пары», и ты должен отработать еще четыре учебных часа дома...

Между прочим, перед Яковлевым стояла весьма серьезная научная задача: подготовить материал для диссертации по теме «Критика американской буржуазной литературы по вопросам внешней политики США в 1953–1957 гг.» (ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 7.). Иначе говоря, подвергнуть анализу и критике **современную** политику США. На основе какой исследовательской базы? Текущая информация — газеты, журналы? Да. Но главное — попасть в архивы. Но как? Внешняя политика имеет стратегические и тактические цели, по определению носит **секретный характер**.

Каким же образом можно получить доступ хотя бы к служебным, к, скажем так, не очень «закрытым» материалам библиотеки Колумбийского университета, который в холодной войне с СССР играл ведущую роль в системе «мозговых центров» США? Только с помощью «первого (секретного) отдела» университета, с помощью тех выдающихся ученых и знатоков СССР, которые «стажировали» советских «студентов».

Скажем, Дэвида Трумэна, профессора политологии Колумбийского университета, который **был научным руководителем Яковлева** во время стажировки.

Или — Джорджа Фроста Кеннана (1904–2005) — историка, дипломата, посла США в СССР, **высланного из СССР по личному указанию И. В. Сталина** и ставшего впоследствии руководителем Управления внешнеполитического планирования США, одним из главных теоретиков холодной войны, автором идеи концепции «Сдерживание СССР», долгие годы лежавшей в основе американско-советских отношений.

Или Филиппа Артуровича Мосли (1905–1972) — «выдающегося американского историка и политолога», как поименовал его Яковлев. Прибыв в СССР в 1930 г. якобы для того, чтобы собрать материал для своих научных исследований, на са-

мом деле он занимался разведывательной деятельностью. По личному указанию **И. В. Сталина был выслан из СССР.**

А чьи имена, быть может, еще более интересные не назвал Яковлев, мы уже не узнаем...

Вернувшись из США в СССР осенью 1959 г., Яковлев сочинил кратенькую, всего на четыре странички, записку в ЦК КПСС «О некоторых итогах стажировки в Колумбийском университете (США)» (ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 6).

В конце записки подпись: «А. Яковлев, аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС». На последней странице более поздняя пометка рукой А. Н. Яковлева: «1959, осень, передано т. Пospelову П. Н.» (ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 6.)⁶.

Сказать об этой записке нечего: пустота. Более чем странно...

Но вот документ №6 из того же личного архива Яковлева «Воспоминание о стажировке в Колумбийском университете в 1958–1959 гг.», написанный им **12 января 2005 г., за 10 месяцев до смерти**⁷.

Три с половиной страницы довольно сумбурного текста начинаются во славу Америки. Заканчивается запись звоном колоколов в память о Колумбийском университете. Последняя строчка звучит загадочно: «Если случится посетить США еще раз, то я не мыслю себе не погулять еще раз по земле альма-матер».

По моим понятиям, «альма-матер» — это первый и любимый университет, давший духовные опоры на всю твою жизнь. Для Яковлева, по логике вещей, это Ярославский педагогический институт им. К. Д. Ушинского. Не бывает у человека двух alma-mater — двух родных матерей, дающих духовную пищу. Выходит, для Яковлева — это не Ярославский пединститут, где он учился, окончил его и четыре года заведовал кафедрой, а Колумбийский университет...

За годы «революции сверху», как пишет он сам, Яковлев побывал в США и в Колумбийском университете несколько раз, читал лекции, содержание которых неизвестно.

Кроме одной, опубликованной в книге «Предисловие. Обвал. Послесловие» (Яковлев, 1992). Название лекции амбициозное: «Социальные альтернативы XX века». Прочитана 15 ноября 1991 г. Пересказать ее вкратце невозможно. Прочитую лишь то, что укладывается в главную часть контекста наших размышлений...

«Сторонники революции везде и всегда оправдывали свой выбор в пользу насилия тем, что не было иных средств вырваться из пут угнетения, несправедливости, бесчеловечности старых порядков, сломать окаменевшую и тем сильную крепость реакции.

Сторонников эволюции, напротив, отвращало именно насилие. Не отрицая необходимости прогресса, отвергая несправедливость, они тем не менее обоснованно указывали на то, что революции, деформированные логикой насилия, часто оборачивались против самих себя, пожирали собственных детей. Может, и верно, что *революции готовят романтики, делают их фанатики, а плодами пользуются негодяи.*

В этом споре, однако, есть одна изначальная неточность. **Что такое революция?** Только лишь заговор ограниченной группы людей — неважно, действуют ли они при этом из самых благородных либо, напротив, самых низменных побуждений, или же ими руководят добросовестные заблуждения? Или революция все же нечто большее, чем заговор, — и тогда где граница, разделяющая эти явления? (там же: 215).

Так и хочется сказать: «Знает кошка, чье мясо съела». Все-таки, я думаю, это очень противно — жить и чувствовать себя предателем. Что бы о тебе ни говорили («отец гласности», «архитектор перестройки», «историческая личность и т. п.»). Ах, как хочется встроиться в ряды романтиков!.. Но ты-то сам о себе знаешь, что ты есть на самом деле: одноглазый и к тому ж слепой Циклоп — разрушитель, Чудовище, извергающее клубы дыма и языки огня, все затуманивающие и сжигающие... А по правде, как тебя называли в народе, — «Хромой Бес»...

Но вернемся к фактам, к самому многоговорящему из всех: под руководством академика Е. М. Жукова в 1960 г. Яковлев успешно защитил в АОН при ЦК КПСС кандидатскую диссертацию, которая была рекомендована к опубликованию. После необходимой доработки и редакции в конце июля 1961 г. в издательстве «Соцэгиз» рукопись была подписана в печать и издана в 1961 г. (Яковлев, 1961).

Прошу читателя обратить внимание: **методологической основой в работе над рукописью**, как указано в книге, послужили труды основоположников марксизма-ленинизма: К. Маркса (Маркс, 1955); К. Маркса и Ф. Энгельса (Маркс, Энгельс, 1955); Ф. Энгельса (Энгельс, 1957); 26 трудов В. И. Ленина, среди которых такие фундаментальные, как «Империализм как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», а также статьи и речи вождя, связанные с темой диссертации; материалы XX съезда КПСС; стенографический отчет XXI Внеочередного съезда КПСС; стенографический отчет, документы ЦК КПСС и Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, произведения руководителей компартий Италии, ГДР, США, а также шесть речей Н. С. Хрущева; 24 работы советских авторов — международников (Яковлев, 1961).

Согласимся, что источниковая база впечатляет: ведь в основе книги (всего лишь!) диссертационная работа. Что касается содержания, оценок и выводов — перед читателем, без сомнения, зрелый исследователь — историк, **беззаветно преданный идеологии марксизма-ленинизма и политике коммунистической партии**. Ни тебе шагу вправо, ни полшага влево. Апологет идейного могущества марксизма-ленинизма. **Идеальный коммунист, богатырского ума человек**: на 237 страницах своего произведения в пух и прах разнес более 100 историков, социологов и политологов; президентов и государственных секретарей США, начальников Объединенных штабов и руководителей ЦРУ с их концепциями и доктринами «сдерживания коммунизма», «политики с позиции силы», «политики на грани войны», «отбрасывания коммунизма», «массированного воздействия» и т. д. И вот книга издана.

Чтобы понять сказанное, надо прочитать эту книгу. Я прочитал.

А все же не верится... Я изучал «Капитал» в молодые годы. Тяжелейший труд! Нет, это не публицистика! И даже не «Война и мир» Л. Толстого. Это сбитые до взрыва мысли и идеи... А тут еще — 143 работы **американских авторов**, в том числе 10 работ — на русском языке, **133 — на английском**. Наконец, **16 документов и публикаций в газетах и журналах, отчеты Конгресса США — на английском**.

Прочитать 133 книги и 16 публикаций на языке, который ты только начинаешь изучать, а в сущности, не знаешь? Это абсурд! Надо быть идиотом, чтобы поверить в такое. И я не верю.

Но ведь цитировал! Да и всю диссертацию написал, выходит, всего за год после возвращения из США? А как же тексты со сносками? Или и диссертация написана в Колумбийском университете? Ну, не в полном объеме, а хотя бы «болванка»?

В принципе, такое возможно, если... Вся заковыка в этом «если»... Если тебе помогли. А кто мог помочь? Почему и ради чего?

Вот вопросы, на которые я не нахожу ответа. Если... Вопрос!..

Приведу всего две цитаты из названной книги Яковлева, изданной в 1961 г.

«История неумолимо движет человечество к социализму» (там же: 7). «...Мы видим, как претворяется в жизнь предсказание В. И. Ленина о том, что народы Востока, ранее служившие только материалом для удобрения капиталистической цивилизации, превращаются в “активный фактор всемирной политики и революционного разрушения капитализма”» (там же: 9).

«...Борьба за мир превращалась в главную проблему современности, олицетворяющую собой рост сил гуманизма и прогресса человеческого общества. Все больше и больше людей начинало отчетливо сознавать, что гарантией мира, его неприступной твердыней является социалистический лагерь во главе с Советским Союзом» (там же: 165).

Это слова Яковлева в 1961 г.

А вот слова того же Яковлева из текста магнитофонной записи под названием «Воспоминания о стажировке в Колумбийском университете в 1958–1959 гг.».

12 января 2005 г. Яковлев говорит: «Сегодня, когда я вспоминаю время стажировки в Колумбийском университете, я не могу с уверенностью сказать, что принесло больше всего в мою жизненную копилку — учеба или путешествие по Америке? <...> На ферме в штате Айова я четыре дня жил в семье фермера. Именно там я окончательно и на всю оставшуюся жизнь понял, что сталинская коллективизация в моей стране была величайшим преступлением перед народом России, уничтожившим крестьянство. Фермер из Айовы работал с утра до вечера, но зато и жил хорошо. <...> Для меня было чрезвычайно интересно видеть парад на 5-й авеню оставшихся в живых офицеров царской армии в своих старых мундирах. Они гордо несли знамена, под которыми пытались отстоять честь России, защищать ее достоинство от оккупационного нашествия большевиков. Казалось, что они несли далекое прошлое российского государства, нет, они несли будущее России».

«Окончательно...», «на всю оставшуюся жизнь...», «сталинская коллективизация — величайшее преступление» (т. е. советская власть. — *И. И.*), «оккупационное нашествие большевиков...», офицеры царской армии «несли будущее России»...

Каждый человек вправе видеть, объяснить и понимать окружающий мир так, как он хочет и способен его понимать.

Но речь сейчас не об этом... Речь о конкретном человеке по фамилии «Яковлев» и о том, как умудрился этот человек, будучи антикоммунистом, антисоветчиком, антисталинистом, через несколько месяцев написать прокоммунистическую, просоветскую диссертацию, а потом еще издать массовым тиражом? Не покрывив душой? Да нет, он откровенно признает, что уже тогда его душа была на той, по сути дела, вражеской стороне. Не видеть и не понять этого те, кто наблюдал за ним (а иначе и быть не могло), не могли. И поняли. И спросили его, вполне доброжелательно, о его душевных и умственных метаниях. И поняли. И он тоже понял: вот они и помогут ему найти нужные материалы для его диссертации. И обе стороны будут довольны. А в чем проблема? Обмен информацией: вы — мне, я — вам. И — блестящая защита диссертации. И шаг в карьере, чем выше, тем лучше!.. Сговорились?..

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уже в ходе работы над этим материалом в мои руки попала статья-интервью под названием «Железная антикоммунистка», опубликованная в «Независимой газете» (Железная антикоммунистка, 1998: 15).

Джин Киркпатрик — одна из самых известных фигур в американской политике, да и во всей мировой политике. В 1980 г. Р. Рейган пригласил ее на роль советника в предвыборной кампании, потом она четыре года была представителем США в ООН, советником президента США Рейгана по военным делам и иностранной разведке.

Когда в завершение беседы корреспондент «Независимой газеты» Н. Злобин попросил Д. Киркпатрик назвать самых выдающихся политических деятелей XX в., она назвала большевиков, Муссолини, Гитлера, Черчилля, Мао Цзэдуна, Трумэна, Сталина, Горбачева и — Яковлева. Далее цитирую:

Корр.: Почему Яковлева? Встречались ли Вы с ним?

Д. К.: Пару раз. Я думаю, что он очень интересный человек и сыграл огромную и важную роль. Я надеюсь, что он знает, что я так считаю.

Удивление корреспондента «Независимой газеты» естественно. Киркпатрик во всех случаях назвала только первых лиц государств, а тут — двое: Горбачев и Яковлев. Действительно, почему Яковлев? Мы можем только строить предположения, а Киркпатрик, встречавшаяся с Яковлевым всего «пару раз», знает ответ: она же отвечала за военные дела и иностранную внешнюю разведку в те самые годы, когда Яковлев еще работал послом СССР в Канаде, а потом стал идеологом, архитектором и «поводырем» Горбачева. И кто из них для уничтожения СССР вместе с Рейганом и Бушем сделал больше, ей видней...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Оба списка составлены Отделом внешней политики Исследовательской службы Конгресса США Библиотеки Конгресса (обновленная версия 1969 г.)

² Интуиция, способность к глубокому анализу говорили Яковлеву, что ставку ему нужно делать только на Горбачева: ошибки быть не может. Один раз, в 1978 г., он не ошибся, пригласил Горбачева в Канаду. Теперь нужно делать следующий ход, снова звать его в Оттаву, и тут уж — пан или пропал — говорить обо всем начистоту. Яковлев сумел организовать эту поездку Горбачева, теперь уже секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству с 1978 г., в результате чего 1983 г. стал поворотным в судьбе Яковлева и Советского Союза, о чем не могли догадываться ни коммунисты, ни народ страны, ни даже высшее руководство партии. Горбачев и Яковлев вступили в тайный сговор, и теперь все зависело от того, станет ли Горбачев генсеком ЦК КПСС. Остальное было предрешено.

³ Данное заявление включено А. Н. Яковлевым в его книгу (Яковлев, 2001: 314–323). Яковлев в сноске к этому документу пишет: «Данный документ я включил по одной причине: несмотря на беспробудную глупость заявления, в нем сконцентрированы основные тезисы обвинений в адрес реформаторов, в частности против Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе. Эти тезисы активно распространялись коммунистическими и фашистскими средствами информации» (там же: 314).

⁴ Ю. М. Дроздов, генерал-майор, начальник Первого главка КГБ СССР в 1979–1991 гг.

⁵ В книге А. А. Соколова впервые дается анализ ряда агентурных дел, ставших позднее всемирно известными, к которым автор имел непосредственное отношение во время его оперативной работы в Вашингтонской резидентуре КГБ. Проводится психологическое исследование феномена «предательства» на примере бывшего ответственного работника советской разведки О. Калугина, которого автор хорошо знал по совместной работе. Автором выдвинута версия его вербовки американскими спецслужбами в 1958 г. в Нью-Йорке.

⁶ Поспелов Петр Николаевич (1898–1979) — с 1957 по 1961 г. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, с 1953 по 1960 г. — секретарь ЦК КПСС.

⁷ Подлинник. Магнитофонная запись.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

«Железная антикоммунистка» (1998) // Независимая газета. Приложение. Субботнее обозрение «Факты и лица». №16 (17). Октябрь. С. 15.

Бакатин, В. (1992) Избавление от КГБ. М. : Новости. 146 с.

Блум, У. (2013) Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны / пер. с англ. под рук. А. Чернова и Е. Логинова. М. : Кучково поле. 704 с.

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Личный архив А. Н. Яковлева.

ГА РФ. Д. 10063. Оп. 1. Д. 5.

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 6. На титульном листе записка значится под № 3.

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 6. Подлинник.

ГА РФ. Ф. 10063. Оп. 1. Д. 7.

Главный противник. Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 гг. (2006) : пер. с англ. / сост. и авт. вступ. статьи И. М. Ильинский. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2006. 504 с.

Горбачев, М. С. (1992) Декабрь-91. Моя позиция. М. : Новости. 224 с.

Горбачев, М. (1995) Жизнь и реформы. Кн. 1. М. : Новости. 596 с.

Горбачев, М. С. (1988) Избранные речи и статьи. М. : Политиздат. 423 с.

Грачев, А. (2001) «Горбачев. Человек, который хотел, как лучше...». М. : Вагриус. 445 с.

Документ NSC 20/1. 18 августа 1948 г. «Цели США в отношении России» (2006) // Главный противник : пер. с англ. / сост. и авт. вступ. статьи И. М. Ильинский. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 504 с. С. 175–211.

Дроздов, Ю. М. (2000) Записки начальника нелегальной разведки. М. : Олма-Пресс. 416 с.

Ильинский, И. М. (2021a) Как «дикий ковбой» Рейган и «новомысл» Горбачев уничтожили СССР (размышления над книгой П. Швейцера «Победа. Роль тайной стратегии США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря») // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 5–25. DOI: 10.17805/zpu.2021.3.1

Ильинский, И. М. (2017) Как посол США Мэтлок управлял перестройкой // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 5–49. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.1

Ильинский, И. М. (2021b) Штрихи к психологическому и политическому портретам бывшего генсека ЦК КПСС и президента СССР М. С. Горбачева // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 5–27. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.1

Костюков, А. (2003) «Я говорил про обновление социализма, а сам знал, к чему дело идет» [Электронный ресурс] // Независимая газета. 12 декабря. URL: https://www.ng.ru/ideas/2003-12-02/1_yakovlev.html (дата обращения: 27.02.2023).

Крючков, В. А. (2003) Личное дело. М. : ЭКСМО. 480 с.

Крючков, В. А. (1993) Посол беды // Советская Россия. 13 февраля. №9.

Маркс, К. (1955) Капитал. Т. I–III. М. : Госполитиздат.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Избранные произведения. Т. I и II. М. : Госполитиздат.

Мэтлок, Дж. Ф. (2003) Смерть империи: взгляд американского посла на распад Советского Союза / пер. с англ. Т. Кудрявцевой и В. Мисюченко. М. : Рудомино. 579 с.

Рузвельт, Э. (1947) Его глазами / пер. с англ. А. Д. Гуревича и Д. Э. Куниной ; под ред. И. Е. Овадиси ; вступ. статья проф. С. К. Бушуева. М. : Государственное издательство иностранной литературы. 253 с.

Сазонов, А. А. (2010) Кто и как уничтожил СССР. Архивные документы. М. : ИСПИ РАН. 561 с.

Соколов, А. А. (2005) Анатомия предательства: «Суперкрот» ЦРУ в КГБ: 35 лет шпионажа генерала Олега Калугина. М. : Политэк. 368 с.

Стукалин, Б. И. (2002) Годы, дороги, лица. М. : Фонд им. И. Д. Сытина. 540 с.

- Стуруа, М. (2014) Эдуард Шеварднадзе: грузинский Талейран: [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 9 июля. URL: <http://kn.md/?p=12470> (дата обращения: 27.02.2023).
- Тэлботт, С., Бешлосс, М. (2010) Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами : пер. с англ. М. : Алгоритм. 352 с.
- Энгельс, Ф. (1957) Анти-Дюринг. М. : Госполитиздат.
- Яковлев, А. Н. (2009) Избранные интервью: 1992–2005 / сост. А. А. Яковлев. М. : МФД. 480 с.
- Яковлев, А. Н. (2001) Омут памяти. От Столыпина до Путина. Кн. 2. М. : Вагриус. 477 с.
- Яковлев, А. Н. (1992) Предисловие. Обвал. Послесловие. М. : Новости. 287 с.
- Яковлев, А. Н. (1961) Идеиная ницета апологетов холодной войны (американская буржуазная литература по вопросам внешней политики правительства США в 1953–1960 годах. М. : Соцэгиз. 237 с.
- Яковлев, А. Н. (1994) Горькая чаша. Большевизм и Реформация России. Ярославль : Верхне-Волжское изд-во. 462 с.
- Яковлев, А. Н. (2001) Большевизм — социальная болезнь. Вступительная статья. Черная книга коммунизма. 2-е изд. Париж.
- Яковлев, А. Н. (2003) Сумерки. М. : Материк. 687 с.

Дата поступления: 29.02.2023 г.

THE UNTHINKABLE:
“PERESTROIKA” AS A CONSPIRACY

I. M. ILINSKY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper by prominent social philosopher, Rector of Moscow University for the Humanities I. M. Ilinsky is one the introductory chapters of the book about Perestroika, on which the author has been working for years. The book is currently being prepared for publication. In it, the author refutes the views that the USSR collapsed due to internal contradictions and demonstrates that the main reason for the country's collapse was a conspiracy of its senior government officials (M. S. Gorbachev, A. N. Yakovlev, E. A. Shevardnadze). The essence of the conspiracy was to carry out the destruction of the socialist state – the USSR, in close alliance with the USA and Western countries and under the guise of democratic reforms. To confirm his conclusions, the author uses a variety of historical, historical-archival, and biographical sources.

Keywords: Perestroika; USSR; Russia; socialism; conspiracy; M. S. Gorbachev; A. N. Yakovlev; E. A. Shevardnadze

REFERENCES

- «Zheleznaia antikommunistka» (1998) In: *Nezavisimaia gazeta. Prilozhenie. Subbotnee obozrenie «Fakty i litsa»*, no. 16 (17). October. P. 15. (In Russ.).
- Bakatin, V. (1992) *Izbaivlenie ot KGB*. Moscow, Novosti. 146 p. (In Russ.).
- Blum, U. (2013) *Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v period kholodnoi voiny* / transl. from English; ed. by A. Chernov and E. Loginov. Moscow, Kuchkovo pole. 704 p. (In Russ.). GA RF. F. 10063. Op. 1. Lichnyi arkhiv A. N. Iakovleva. (In Russ.).
- GA RF. D. 10063. Op. 1. D. 5. (In Russ.).
- GA RF. F. 10063. Op. 1. D. 6. Na titul'nom liste zapiska znachitsia pod № 3. (In Russ.).
- GA RF. F. 10063. Op. 1. D. 6. Podlinnik. (In Russ.).
- GA RF. F. 10063. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
- Glavnyi protivnik. Dokumenty amerikanskoi vnesnei politiki i strategii 1945–1950 gg.* (2006) : transl. from English; comp. and intr. article by I. M. Il'inskii. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 504 p. (In Russ.).
- Gorbachev, M. S. (1992) *Dekabr' -91. Moia pozitsiia*. Moscow, Novosti. 224 p. (In Russ.).

- Gorbachev, M. (1995) *Zbizen' i reformy*. Book 1. Moscow, Novosti. 596 p. (In Russ.).
- Gorbachev, M. S. (1988) *Izbrannye rechi i stat'i*. Moscow, Politizdat. 423 p. (In Russ.).
- Grachev, A. (2001) «Gorbachev. Chelovek, kotoryi khotel, kak luchshe». Moscow, Vagrius. 445 p. (In Russ.).
- Dokument NSC 20/1. 18 avgusta 1948 g. «Tseli SShA v otnoshenii Rossii» (2006) In: *Glavnyi protivnik. Dokumenty amerikanskoi vnesbnei politiki i strategii 1945–1950 gg.* : transl. from English / comp. and intr. article by I. M. Il'inskii. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. 504 p. P. 175–211. (In Russ.).
- Drozdov, Iu. M. (2000) *Zapiski nachal'nika nelegal'noi razvedki*. Moscow, Olma-Press. 416 p. (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2021a) Kak «dikii kovboi» Reigan i «novomysl» Gorbachev unichtozhali SSSR (razmyshleniia nad knigoi P. Shveitsera «Pobeda. Rol' tainoi strategii SShA v raspade Sovetskogo Soiuzia i sotsialisticheskogo lageria»). *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 5–25. DOI: 10.17805/zpu.2021.3.1 (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2017) Kak posol SShA Metlok upravliial perestroikoi. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–49. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.1 (In Russ.).
- Il'inskii, I. M. (2021b) Shtrikhi k psikhologicheskomu i politicheskomu portretam byvshego genseka TsK KPSS i prezidenta SSSR M. S. Gorbacheva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–27. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.1 (In Russ.).
- Kostiukov, A. (2003) «Ja govoril pro obnovlenie sotsializma, a sam znal, k chemu delo idet». *Nezavisimaia gazeta*. 12 December [online] Available at: https://www.ng.ru/ideas/2003-12-02/1_yakovlev.html (accessed: 27.02.2023). (In Russ.).
- Kriuchkov, V. A. (2003) *Lichnoe delo*. Moscow, EKSMO. 480 p. (In Russ.).
- Kriuchkov, V. A. (1993) Posol bedy. *Sovetskaia Rossiia*. 13 February, no. 9. (In Russ.).
- Marks, K. (1955) *Kapital*. Vols. I–III. Moscow, Gospolizdat. (In Russ.).
- Marks, K. and Engel's, F. (1955) *Izbrannye proizvedeniia*. Vols. I and II. Moscow, Gospolizdat. (In Russ.).
- Metlok, Dzh. F. (2003) *Smert' imperii : vzgliad amerik. posla na raspad Sovetskogo Soiuzia* / transl. from English by T. Kudriavtseva and V. Misiuchenko. Moscow, Rudomino. 579 p. (In Russ.).
- Ruzvel't, E. (1947) *Ego glazami* / transl. from English by A. D. Gurevich and D. E. Kunina ; ed. by I. E. Ovdais ; intr. article by S. K. Bushuev. Moscow, State Publishing House of Foreign Literature. 253 p. (In Russ.).
- Sazonov, A. A. (2010) *Kto i kak unichtozhal SSSR. Arkhivnye dokumenty*. Moscow, RAS Institute of Socio-Political Studies. 561 p. (In Russ.).
- Sokolov, A. A. (2005) *Anatomiia predatel'stva: «Superkrot» TsRU v KGB: 35 let sbpionazha generala Olega Kalugina*. Moscow, Politek. 368 p. (In Russ.).
- Stukalin, B. I. (2002) *Gody, dorogi, litsa*. Moscow, Fond im. I. D. Sytina. 540 p. (In Russ.).
- Sturua, Melor (2014) Eduard Shevardnadze: gruzinskii taleiran. *Moskovskii komsomolets*. 9 July [online] Available at: <http://kn.md/?p=12470> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.).
- Telbott, S. and Beshloss, M. (2010) *Izmena v Kreml'e. Protokoly tainnykh soglasbenii Gorbacheva s amerikantsami* : transl. from English. Moscow, Algoritm. 352 p. (In Russ.).
- Engel's, F. (1957) *Anti-Diuring*. Moscow, Gospolizdat. (In Russ.).
- Iakovlev, A. N. (2009) *Izbrannye interv'iu: 1992–2005* / comp. by A. A. Iakovlev. Moscow, MFD. 480 p. (In Russ.).
- Iakovlev, A. N. (2001) *Omut pamiati. Ot Stolypina do Putina*. Book 2. Moscow, Vagrius. 477 p. (In Russ.).
- Iakovlev, A. N. (1992) *Predislovie. Obval. Posleslovie*. Moscow, Novosti. 287 p. (In Russ.).
- Iakovlev, A. N. (1961) *Ideinaia nishcheta apologetov kholodnoi voiny (amerikanskaia burzhuaznaia literatura po voprosam vnesbnei politiki pravitel'stva SShA v 1953–1960 godakh)*. Moscow, Sotsegiz. 237 p. (In Russ.).
- Iakovlev, A. N. (1994) *Gor'kaia chasha. Bol'shevizm i Reformatsiia Rossii*. Iaroslavl', Verkhne-Volzhscoe Publ. 462 p. (In Russ.).

Iakovlev, A. N. (2001) *Bol'shevizm — sotsial'naia bolezn'. Vstupitel'naia stat'ia. Chernaia kniga kommunizma*. 2nd ed. Paris. (In Russ.).

Iakovlev, A. N. (2003) *Sumerki*. Moscow, Materik. 687 p. (In Russ.).

Submission date: 29.02.2023.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinsky Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru